

Новседневная жизнь Екатеринбурга

Очерки

Любители
физического развития и К°

Екатеринбург
2020

УДК 94(470.54)«18119»
ББК 63.3(235.55)53
М59

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института истории и археологии УрО РАН
Серия основана в 2017 году

Рецензенты:

доктор исторических наук Е. Ю. Казакова-Апкаримова
кандидат исторических наук С. А. Корепанова

*Авторы серии признательны руководству Института истории
и археологии УрО РАН за помощь в подготовке и издании книги, а также
выражают благодарность Музею истории Екатеринбурга (МИЕ),
Свердловскому областному краеведческому музею (СОКМ)
и владельцам частных коллекций за любезное предоставление
иллюстративного материала*

Микитюк В. П.

М59 Любители физического развития и К°. – Екатеринбург : Изда-
тельство ООО Универсальная Типография «Альфа Принт», 2020. –
110 с. : ил. (Серия «Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки»).

ISBN 978-5-9

Четвертый выпуск из серии «Повседневная жизнь Екатеринбурга» рассказывает о возникновении в последние десятилетия XIX века различных видов любительского спорта и их развитии в начале XX века Книга посвящена преимущественно тем видам спорта (конькам, лыжам, теннису, борьбе, футболу и пр.), поклонники которых долгое время не были объединены в спортивные организации, а затем вошли в состав общества велосипедистов-любителей, благодаря чему оно превратилось в «Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития». Кроме того, в книге рассказывается о первых состязаниях екатеринбургских шахматистов и бильярдистов.

Книга адресована историкам, краеведам, экскурсоводам и всем интересующимся историей родного города.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-49-660002*

ISBN 978-5-9

© Микитюк В. П., 2020
© Институт истории и археологии УрО РАН, 2020
© Музей истории Екатеринбурга
© Оформление. Издательство ООО Универсальная
Типография «Альфа Принт», 2020

Оглавление

Введение	4
Конькобежцы	6
Екатеринбургские «прогульщики»	23
Время моторов	34
Адепты кожаного мяча	58
Не футболом единым	78
Заключение	106
Список использованных терминов	107
Исторические и современные названия улиц Екатеринбурга	108
Сокращения	109

Введение

В середине 1880-х годов в Екатеринбурге проживало немало поклонников разных видов спорта. Преобладали любители велоспорта, конских бегов и охоты, что и позволило им создать три спортивных организации – Общество охотников конского бега, Общество велосипедистов-любителей и Общество правильной охоты. Эти организации со временем обзавелись собственными спортивными сооружениями (ипподром, тир и велодром). Соревнования, происходившие на них, стали неотъемлемой частью городской повседневности. В то же время в городе имелось немало поклонников других видов спорта (легкой и тяжелой атлетики, коньков и пр.), которым никак не удавалось создать соответствующие спортивные общества. Выход из ситуации был найден в конце XIX века. Большинство неорганизованных спортсменов вступило в Общество велосипедистов-любителей, трансформировавшееся в Общество велосипедистов и любителей физического развития.

В самом начале следующего столетия разнообразие «любителей физического развития» заметно выросло. Многие горожане встали на лыжи, время от времени начали проводиться игры в хоккей, состязания в лаун-теннисе, в 1910-х годах пришла мода на футбол. В этот же период горожане увидели гонки на мотоциклах и узнали о спортивно-деловых автопробегах. В основном вновь нарождавшиеся виды спорта культивировались Обществом велосипедистов и любителей физического развития, но иногда предпринимались попытки создания новых спортивных организаций.

Возникновение Общества велосипедистов и любителей физического развития осчастливило далеко не всех приверженцев спорта. Вне созданной организации остались любители шахмат и бильярда, которые долгое время довольствовались встречами в помещениях Благородного, Общественного и Коммерческого собраний и не мечтали о проведении сколько-нибудь крупных состязаний. В начале XX века и эти спортсмены-любители заявили о себе, проведя шахматные и бильярдные турниры.

В книге рассказывается о становлении разных видов спорта и об организации спортивных состязаний.

Авторы серии благодарят руководство Института истории и археологии УрО РАН, Музей истории Екатеринбурга (МИЕ), Свердловский областной краеведческий музей (СОКМ) за помощь в подготовке и издании книги.

Конькобежцы

После возникновения в Екатеринбурге в 1880-х годах сразу трех спортобществ долгое время попыток создания других спортивных организаций не предпринималось. Объясняется это просто. Если поклонники стрелковых и велосипедных состязаний, а также конских бегов исчислялись многими десятками, а порой даже сотнями, то ряды любителей тяжелой и легкой атлетики, конькобежного и лыжного спорта, тенниса, хоккея и прочих видов были малочисленными. Данное обстоятельство мешало созданию новых спортивных структур. Впрочем, екатеринбургские любители спорта нашли выход из положения: в 1899 году многие из них вступили в Общество велосипедистов-любителей. Это сказалось как на планах спортобщества, так и на его названии. Теперь оно стало называться «Екатеринбургским обществом велосипедистов и любителей и физического развития». Слишком длинное название заставило местных журналистов прибегать к различным его сокращениям. Уже в 1910-х годах название спортобщества нередко заменялось аббревиатурой – Е. О. В. и Л. Ф. Р.

Объединение поклонников различных видов спорта под эгидой Общества велосипедистов-любителей заметно оживило эту организацию, переживавшую непростые времена. Мода на велосипеды как быстро пришла, так стремительно и прошла, причем не только в Екатеринбурге, но и по всей России. В результате заезды велосипедистов во многих городах перестали привлекать массового зрителя, да и число поклонников велоспорта заметно сократилось. Руководители общества, осознав масштаб беды, нашли выход из ситуации в культивировании некоторых зимних видов спорта. Ставка на коньки была подсказана самой жизнью: зимой во многих городах и заводских поселках катание на коньках было одним из любимых развлечений не только детей, но и многих взрослых.

Опираясь на данную традицию, комитет Общества велосипедистов-любителей еще до объединения с поклонниками других видов спорта стал практиковать устройство катка на городском пруду, причем не столько для спортсменов, сколько для любителей катания на коньках.

Известно, что каток, принадлежавший обществу велосипедистов, действовал уже зимой 1897–1898 годов. Он открывался ежедневно и работал до 10 часов вечера. Освещался каток с помощью удивительной для того времени новинки – электричества. По праздникам катающихся должен был развлекать военный оркестр.

Однако комитету не удалось осуществить все задуманное, что повлекло за собой жалобы посетителей катка: «Комитет общества не только не заботится об устройстве состязаний, но даже и о содержании катка в исправности. Кроме того, обещанный оркестр музыки отсутствует, о чем посетители катка жалеют. Жалуются и на то, что благодаря отсутствию контроля на каток проникает нежелательный элемент, а это обстоятельство отнимает у катка симпатичный характер, который думал придать ему устроитель»¹.

Комитет постарался исправиться. Уже в феврале 1898 года он провел на катке мероприятие, напоминающее карнавал. Еще активнее каток работал в зимний период 1898–1899 годов². Сначала были организованы катания под музыку оркестра, а затем начались долгожданные соревнования, первое из которых пришлось на 6 января 1899 года. Пресса не упустила столь интересного информационного повода: «Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития устроило в среду 6 января на своем катке первое в зиму состязание на коньках, в котором приняло участие несколько весьма искусных любителей этого спорта. Программа состязаний была составлена довольно интересно; всех номеров было шесть: приз открытия, для новичков, гит с хода, фигурный бег, гандикап и парами кавалер с дамой, причем лучшие исполнители получали большие и малые серебряные жетоны. Особенно отличились П. П. Волков, Н. В. Шмелев, И. П. Тарасов, В. В. Потапов и др. В 5 часов начались танцы под звуки войсковой музыки

¹ По поводу нашей заметки // Рудокоп. 1898. 23 января.

² Спортивные традиции уральской столицы. Екатеринбург, 2008. С. 14–15.

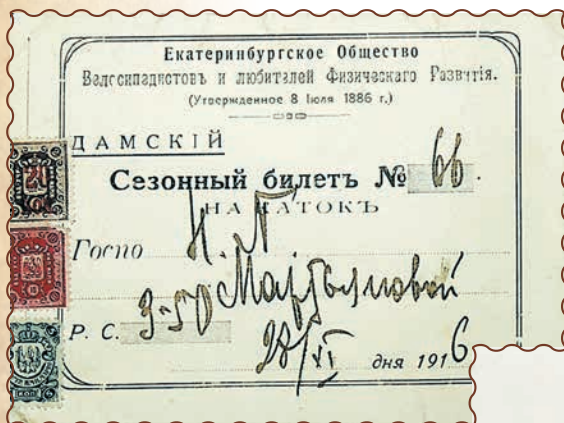

Объявление об открытии катка. 1910 год. Частная коллекция

Коньки. Начало XX века. Частная коллекция

Сезонный билет на каток. 1916 год. СОКМ

П РА В И Л А .

1. Настоящий билет не может быть переданъ другому лицу.
2. Билетъ долженъ при посѣщеніи предъ-являться.
3. Утерянный билетъ не возобновляется.
4. Всѣ посѣтителѣ обязаны подчиняться правиламъ и распорядкамъ О-ва.
5. За могущіе быть несчастные случаи Общество не отвѣчаетъ.
6. Руководить играми и ѣздой дежурный распорядитель, къ которому и слѣдуетъ обращаться за разъясне-ніемъ возможныхъ недоразумѣній.
7. Настоящий билетъ для дней съ опре-дѣленной специальной программой не-дѣйствителенъ.
8. За утерянныя вещи О-во не отвѣ-чаетъ.

Фон 14910 К-5) 10/10 60
7111-4660 10/10 60

Правила для посещения катка. 1916 год. СОКМ

и при довольно ярком освещении катка электричеством и бумажными фонариками. Пар 20 весьма недурно протанцевали на коньках кадрили и вальс. Погода стояла неважная, публики собралось порядком, на берегу стояла толпа зевак»¹.

Преобладание праздной публики над катающимися объясняется легко. Посещение катка не было бесплатным, и цены, установленные комитетом, многих отпугивали. «И между тем цены за право покататься на пруду дерутся такие ужасные, – писал репортер “Урала”, – что под силу только очень богатым людям: за каждый раз взимается по 30 коп. Стало быть, большинство из учащейся молодежи вообще лишено возможности бывать на катке из-за недоступности цен»².

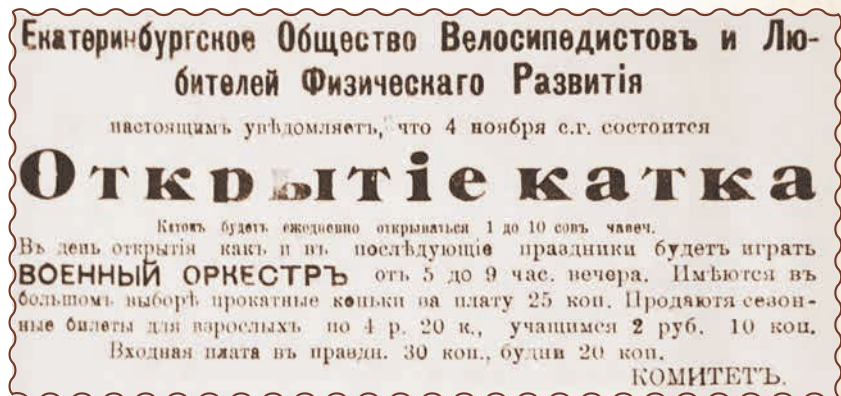
Право бесплатного посещения принадлежало членам Общества велосипедистов и любителей физического развития и их ближайшим родственникам. Остальные должны были приобретать сезонные, полусезонные и разовые билеты. Сезонный семейный билет можно было приобрести за десять руб., сезонный мужской за пять руб., женский и ученический билеты обходились желающим в 3 руб. Разовый билет обычно стоил 20 коп., а в дни, когда на катке играл оркестр, его цена увеличивалась вдвое³.

Иногда цены на билеты возрастали, так что репортерский гнев не был беспочвенным. Имелся у катка и другой изъян. В наиболее комфортных условиях первое время находились те любители катания на

¹ Первое состязание // Урал. 1899. 8 января.

² И это для богатых! // Урал. 1903. 28 января.

³ Отчет Екатеринбургского общества велосипедистов и любителей физического развития за 1900–1901 год. Екатеринбург, 1901. С. 7.

Объявление об открытии катка. 1912 год. Частная коллекция

коньках, которые проживали поблизости от катка, как, например, уже упоминавшийся конькобежец Иван Петрович Тарасов, проживавший в отцовском доме на Тарасовской набережной, примыкавшей к городскому пруду. У таких любителей была возможность переодеться, быстрее добраться до катка и, наконец, в случае надобности и погреться. У большинства посетителей катка таких возможностей не было. Комитет общества не сразу, но все-таки принял меры. Сначала он обзавелся небольшой теплушкой, которая затем была заменена павильоном. В 1903 году его перестроили: новый павильон расположился на территории пруда, на деревянных сваях.

В последующем каток О. В. и Л. Ф. Р. действовал с переменным успехом. В 1900 году он был открыт 12 ноября, причем очевидцы отметили: «На катке было много конькобежцев»¹. Наплыву любителей ката-

¹ На катке // Уральская жизнь. 1900. 14 ноября.

Вид пруда с Гимназической набережной. 1917 год. Открытое письмо. Частная коллекция

ния на коньках содействовал ряд обстоятельств. Во-первых, в городе вырос интерес к конькобежному спорту, во-вторых, любителей этого вида на каток привлекала возможность померяться силами в состязаниях, победители которых получали солидную порцию общественного внимания и разные награды, в основном золотые и серебряные жетоны.

Кроме того, время от времени появлялись новые возможности для приятного времяпровождения: «На этих днях будет приступлено к устройству катка Общества велосипедистов на городском пруду. Размеры катка имеют быть в текущем сезоне увеличены, и предположено возвести ледяные горы, как для взрослых, так и для детей. Каток будет по-прежнему освещаться электричеством, и два раза в неделю будет играть оркестр музыки»¹.

Оживление на катке было характерно для начала 1900-х годов, затем интерес к нему стал спадать, что явилось результатом революционных событий 1905–1907 годов и экономической депрессии. С начала 1910-х годов на катке О. В. и Л. Ф. Р. вновь стало наблюдаться оживление, которое нашло отражение в увеличении числа катающихся на коньках. Большинство любителей катания на коньках не преследовало каких-либо спортивных целей. Свежий воздух, удовольствие от общения с друзьями, наконец, возможность романтического свидания – вполне серьезные причины, оправдывающие поход на каток. Впрочем, некоторые из катающихся, отточившие свое мастерство в фигурной езде или в скоростном беге на коньках, жаждали большего – состязаний!

Нередко соревнования носили спонтанный характер. Конькобежцы, посещавшие каток, сговаривались и устраивали пробные заезды, результаты которых не предавались гласности. Газетчики также не проявляли интереса к забегам любителей, но сам факт их существования все же отметили: «Пробные состязания местных конькобежцев устраиваются уже по инициативе самих участников»².

Комитет О. В. и Л. Ф. Р. в конце концов отреагировал на эту практику. Он образовал гоночную комиссию, которая разработала правила соревнований и определила размер дистанций – 500, 1000, 1500, 3000 и 5000 метров. Было учтено и то обстоятельство, что только часть конькобежцев обладает специальными беговыми коньками, в то время как другие катаются на простых коньках. Решение было найдено

¹ Каток общества велосипедистов // Урал. 1901. 26 октября.

² На катке // Зауральский край. 1914. 11 января.

быстро: всех участников состязаний поделили на две группы, попадание в которые определялось типом коньков – беговых или простых. Позднее было добавлено деление на два разряда: попадание в их состав зависело от скоростных возможностей гонщиков. Иными словами, в первый разряд были зачислены сильнейшие конькобежцы, а во второй – те, кто пока не мог состязаться на равных с гонщиками первого разряда.

И дело пошло! В 1910-х годах забеги на катке О. В. и Л. Ф. Р. стали проводиться достаточно регулярно. Стоит отметить, что и пребывание на катке в этот период стало более комфортным. Комитет долго не решался на замену старого павильона новым, но в конце концов дело сдвинулось с мертвой точки. 5 марта 1910 года он принял решение о возведении нового павильона. Одновременно было решено расширить его функционал: «Будущий павильон будет построен с таким расчетом, чтобы обслуживать общество, как в зимнее, так и в летнее время. При нем будут помещения для публики и музыкантов, устроены будут купальни, и он же будет служить пристанью для лодок»¹.

К сентябрю 1910 года архитектор К. А. Полков разработал план павильона, который многим пришелся по душе: «План составлен в восточном вкусе и очень красив, в особенности со стороны пруда»². Нехватка финансов затормозила сооружение павильона. Открыть его планировали в октябре, но сделали это лишь в конце ноября. Помимо Полкова большую роль в завершении строительства павильона сыграл активист О. В. и Л. Ф. Р. предприниматель П. Ф. Кругликов.

Открытие павильона, вновь воздвигнутого на сваях на территории городского пруда, содействовало оживлению деятельности катка. Правда, иногда суровая уральская погода решительно вмешивалась в дело, отпугивая трескучими морозами даже самых заядлых спортсменов и заставляя отменять состязания. Однако полностью парализовать действие катка она не могла. Впрочем, этого не смогли сделать даже такие катаклизмы, как Первая мировая и Гражданская войны.

Комитет организации, видя прогресс екатеринбургских конькобежцев, отважился на проведение «Чемпионатов Екатеринбурга» и «Первенств Урала». Так, гоночная комиссия назначила на 31 января и 2 февраля 1915 года состязания, которые должны были определить чемпиона Урала сезона 1914–1915 годов. Одновременно началась переписка со спортсменами из других населенных пунктов: «Приглашения разосланы

всем спортивным обществам ближайших к Екатеринбургу городов и заводов»¹. В частности, приглашения были посланы конькобежцам Перми и Кыштымского завода.

Пресса не только старалась подогреть интерес к грядущим состязаниям, но и устроила смотр наличных сил городских конькобежцев, к слову сказать, не слишком многочисленных. Журналист, укрывшийся под псевдонимом «Бенц», дал характеристику надеждам Екатеринбурга: «Судя по предыдущим гонкам можно привести в известность вероятных участников этого состязания. И. Макаров, победитель прошлогоднего “Первенства Екатеринбурга” находится в хорошей форме и тренирован хорошо вообще, а в частности на короткие дистанции, и имеет рекорд на 500 метров – 52 сек., не побитый пока никем. Голубев, тренируясь почти

¹ Большие гонки // Зауральский край. 1915. 16 января.

Павильон Общества велосипедистов и любителей физического развития. 1910-е годы.
Открытое письмо. Частная коллекция

¹ Заседание // Уральский край. 1910. 12 марта.

² Наконец-то! // Уральский край. 1910. 21 сентября.

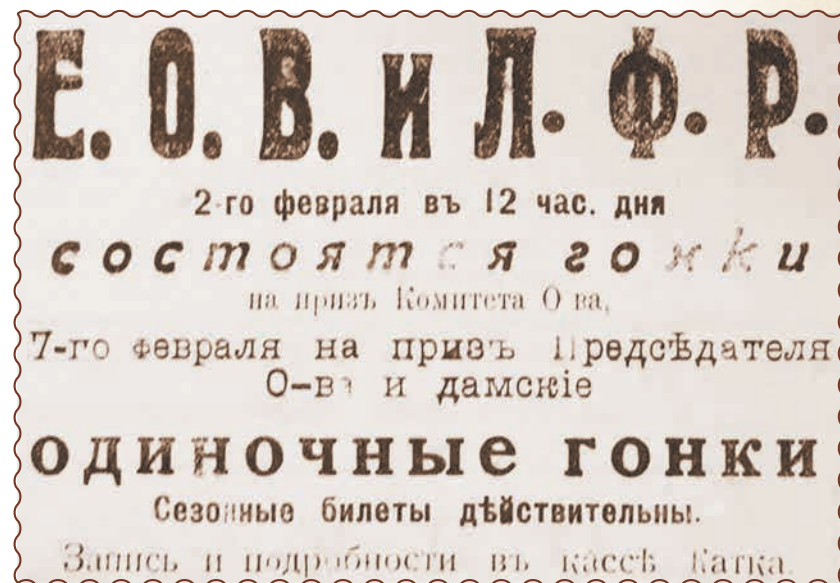
исключительно на большие дистанции, также вполне подготовлен к состязанию и вполне уверен, что на больших дистанциях он будет первым благодаря своей энергии и красивому, ровному ходу, которым он проносится по дорожке во время тренировки, оставляя за собой бесчисленное количество метров. Засухин, еще молодой гонщик, и в будущем может показать хорошее время на всех дистанциях, и, наконец, последний участник Перминов, также производит хорошее впечатление своим ходом и умелым распределением дистанции, что дает ему много шансов на классное место. Перечисленные участники являются лучшими из первого разряда, а потому гоночная комиссия возлагает на них большие надежды и надеется видеть их всех на классных местах. Из гонщиков второго разряда на предыдущих состязаниях наилучшее впечатление произвели братья Фесенко и Гущин, которые при дальнейшей тренировке, такой же успешной, как и сейчас, покажут хорошее время и будут переведены в первый разряд, где также будут занимать видные места»¹.

Перечисленные спортсмены в основном оправдали возлагавшиеся на них надежды, правда, иногородних соперников у них оказалось мало – всего два конькобежца из Перми. Что стало этому причиной: тяжелое военное время или поздно отправленные приглашения? Возможно, и то и другое вместе. Впрочем, екатеринбургская гоночная комиссия недолго горевала по этому поводу: ее больше заботили сами состязания, которые прошли в точно назначенный срок.

Чемпион Екатеринбурга 1914 года И. М. Макаров не подвел родной город. 31 января он одержал победу на трех дистанциях (500, 1000 и 3000 метров), а на следующий день выиграл забеги на 1500 и 5000 метров. В результате победителю достались серебряный жетон и звание чемпиона Урала 1915 года. Второе место в состязаниях занял екатеринбуржец Голубев, награжденный лентой с надписью: «Поощрительный второй приз от О. Е. В. и Л. Ф. Р.». Один из приехавших пермяков (Бояринков) занял третье место, но никаких наград за него не полагалось. Можно предположить, что в случае приезда большего количества иногородних конькобежцев победа екатеринбуржцев не была бы столь безоговорочной.

В феврале 1915 года на катке прошли новые состязания, в том числе было разыграно первенство Екатеринбурга, которое взял один из братьев Фесенко. В Екатеринбурге проживало трое братьев Фесенко, но спортом увлекались двое – Иван и Феодосий. Феодосий Архипович (07.09.1896 – ?), как старший из братьев-спортсменов, обычно

¹ К розыгрышу первенства Урала 1915 года // Зауральский край. 1915. 18 января.

Объявление о забегах конькобежцев. 1916 год. Частная коллекция

именовался Фесенко 1-й, а Иван Архипович (12.08.1898 – ?) соответственно был Фесенко 2-м. К числу элиты они не принадлежали. По словной принадлежности братья были крестьянами, причем на свет они появились в местечке Корсунь Каневского уезда Киевской губернии. Их отец, подвизавшийся на скромных должностях на железной дороге, по служебной надобности перебрался в Екатеринбург, прихватив с собой и семью. В 1913 году Фесенко 1-й и 2-й окончили 1-е Екатеринбургское четырехклассное училище и в следующем году поступили в Уральское горное училище¹. Усердно занимаясь, они успевали принимать участие в спортивных состязаниях.

Очень сильным стимулом для привлечения публики на каток были дамские заезды. Так, подобные заезды были проведены 22 февраля 1915 года, причем проводились забеги и для одиночек, и для пар. Публика от этих забегов была в восторге: «Результаты гонок встречались шумными аплодисментами многочисленной публики»². К сожалению, журналисты, писавшие репортажи о соревнованиях, практически не упоминали фамилии горожанок, участвовавших в гонках на коньках.

¹ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 308. Л. 178–179.

² На катке // Зауральский край. 1915. 22 февраля.

*И. М. Макаров, участник и многократный победитель конькобежных состязаний.
Фото 1910-х гг. Частная коллекция*

*И. М. Макаров, участник и многократный победитель конькобежных состязаний.
Фото 1910-х гг. Частная коллекция*

Зимние забавы. Художник Аксель Эндер. Начало XX века

На катке. Начало XX века. Открытое письмо. Частная коллекция

Еще одной приманкой для массового зрителя стало новое развлечение – хоккей. Время от времени состязания по этому виду спорта проводились на катке. Например, серия игр была проведена в начале 1912 года. И участников, и зрителей игр было немало: «15 января на катке общества велосипедистов состоялся первый день игры в хоккей. Участвовало много народа. Комитет общества велосипедистов и любителей физического развития кроме игры в хоккей намерен организовать на катке и другие игры. Для популяризации игр среди учащихся комитет предоставил для них право бесплатного посещения катка»¹.

По-видимому, новое зрелище пришлось горожанам по вкусу. В самом конце 1912 года были предприняты дополнительные усилия по проведению хоккейных матчей: «Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития доводит до сведения почтенной публики, что в воскресенье, 25 ноября, от 11–2 часов на катке утреннее гулянье и игра хоккей. Играет военный оркестр. При морозе не свыше 14 градусов Реомюра. Вечером от 4½ до 8½ часов также играет военный оркестр»².

Несмотря на популярность хоккея, гонки на коньках продолжали интересовать и спортсменов, и зрителей. Очень активно эти состязания проводились в 1916 году. Горожане еще не отошли от праздничных утех, а их уже зазывали на каток, где 3 января должны были состояться скоростные гонки. В реальности они состоялись 6 января: две пары конькобежцев (Нейман и Горнов, Тарасов и Фесенко 2-й) посоревновались на дистанциях на 500 и 1500 метров. Победителем вышел Тарасов³.

Публика проявила недюжинный интерес к первым гонкам, и комитет О. В. и Л. Ф. Р. решил ковать железо, пока оно горячо, запланировав на оставшуюся часть зимы целую серию забегов: «В воскресенье, 17 января, устраиваются новые большие гонки на призы для конькобежцев 1-го и 2-го разряда. Запись участников гонок производится в кассе катка. В январе и феврале, кроме того, состоится ряд больших гонок. Будет разыгран в первый раз учрежденный комитетом общества новый приз – переходящий серебряный кубок комитета. Кроме того, будут разыграны призы почетных членов общества председателя Н. И. Белинькова и С. В. Логинова»⁴.

Приз Логинова 24 января 1916 года завоевал гонщик Макаров, быстрее всех преодолевший дистанцию в 5000 метров. Иван Михайлович

¹ Игра в хоккей // Уральская жизнь. 1912. 17 января.

² Объявление // Голос Урала. 1912. 24 ноября.

³ Гонки // Уральская жизнь. 1916. 8 января.

⁴ Гонки на коньках // Зауральский край. 1916. 14 января.

Макаров раз за разом умудрялся показывать неплохие результаты. Много позднее он не без юмора оценивал и свои достижения, и подготовку льда: «А в то время было “попроще”: привозили на санках бочку с водой, разливали ее и потом выравнивали поверхность... метлой. Конечно, и результаты были у нас поскромнее»¹.

Зима 1916/1917 годов также не осталась без состязаний конькобежцев. 21 ноября 1916 года без излишней помпы был открыт каток О. В. и Л. Ф. Р. Каток постоянно заполнялся любителями коньков и время от времени становился местом соревнований. Как правило, они проводились в выходные: «В воскресенье, 4 декабря, на общественном катке в 1 час дня состоялись гонки спортсменов на расстояние 500 и 1500 метров. Спортсмены разделились на две группы, в 1-й бежали И. Фесенко с Нейманом, Макаров с Марковым, Тарасов с Ф. Фесенко. Рекорд побил Ф. Фесенко, пробежавший 500 метров в 54 сек. Из 1-й группы, бежавшей 1500 метров, выделились братья Фесенки, из которых Ив. Фесенко 1500 метров пробежал в 2 мин. 59,1 сек. Во 2-й группе бежали: Лядов с Крапивинным, Гилев с Гуциным, Клинский 1-й с Борисовым. Как на 500, так и на 1500 метров все бежали слабо»².

1917 год оказался необычайно щедр на революционные катаклизмы, а в конце этого года на Урале уже вспыхнули первые сполохи Гражданской войны. Все это не могло не внести корректив в работу екатеринбургских катков: жизнь на них то замирала, то вновь возобновлялась. 28 января 1918 года были проведены гонки на 500, 1500 и 3000 метров. В двух первых забегах выиграл гонщик Крапивин. В беге на 500 метров он даже установил местный рекорд: дистанция была преодолена за 50,3 сек.

23 и 25 февраля екатеринбуржцы стали свидетелями розыгрыша первенства Урала, в котором приняло участие несколько иногородних спортсменов. Вскоре пресса сообщила о результатах этих состязаний: «Участниками были Гуцин, Черкасов, Крапивин, Фесенко 1-й, Фесенко 2-й, Пашин (Уфа), Сергиев (Уфа), Дядин (Уфа) и Королев (Петроград). Результаты гонок: чемпион гонок – Василий Гуцин, показавший наилучшие время и поставивший, кроме того, два новых рекорда: на 1500 метров – 2 мин. 41,02 сек. и на 10 000 метров – 19 мин. 39,075 сек. Второе место занял Марков, третье – Фесенко Ив., четвертое – Фесенко Ф.»³.

В советский период нашей истории достижения О. В. и Л. Ф. Р. в деле развития конькобежного спорта были подзабыты. Некоторые авторы

¹ «Имеет слово чемпион Екатеринбурга» // Вечерний Свердловск. 1959. 27 февраля.

² Гонки на общественном катке // Уральская жизнь. 1916. 8 декабря.

³ Гонки на первенство Урала // Уральская жизнь. 1918. 2 марта.

все-таки находили возможность упомянуть о дореволюционных спортивных сменах. В частности, Р. И. Рабинович в одной из своих работ поместил воспоминания бывшего участника дореволюционных забегов конькобежцев Б. Журавлева: «До революции и в первые годы Советской власти в Екатеринбурге частные лица с наступлением зимы оборудовали на городском пруду небольшой каток. Здесь в праздничные и выходные дни проводили соревнования, или, как их тогда называли, “гонки” на 10–15 кругов. Участников собиралось мало: 6–8. На дорожку выходили 3–4 гонщика в забеге. А победители в забегах составляли финальный забег. Лучшими были Фесенко, братья Васильевы, Н. Крапивин, А. Бормотов. В 1915 году в Екатеринбурге проведен первый чемпионат Урала по бегу на коньках»¹. В некоторых других изданиях советской поры наличие в нашем городе хоккея и конькобежного спорта отрицалось: «Первый каток в Екатеринбурге был организован в 1916 году возле плотины, на городском пруду. Но ни о каком развитии хоккея в нашем городе, так же как и во всей стране, до Великой Октябрьской революции не было и речи»². Схожая точка зрения на развитие хоккея была и у Р. И. Рабиновича³.

Приведенные нами сведения показывают, что вышеупомянутые виды спорта в дореволюционном Екатеринбурге успешно культивировались. Исходя из этих же данных, можно сделать вывод, что массовыми видами ни конькобежный спорт, ни тем более хоккей не стали, однако первые шаги в этом направлении были предприняты.

¹ Рабинович Р. И. Свердловск спортивный. Свердловск, 1978. С. 65.

² Азерный М. Королевские клюшки. Свердловск, 1968. С. 15.

³ Рабинович Р. И. Указ. соч. С. 147.

Екатеринбургские «прогульщики»

Екатеринбуржцы, как и многие уральцы, были хорошо знакомы с лыжами, однако использовались они в основном в охотничьих целях. Ситуация изменилась в конце 1890-х годов благодаря приезду в Екатеринбург Феликса Феликсовича Лейцингера и Карла Андреевича Петера (Петерса), заброшенных в столицу Урала по коммерческим нуждам. Едва приехав, Лейцингер и Петер тут же вступили в Общество велосипедистов и любителей физического развития и оказались столь активными его членами, что вскоре были кооптированы в комитет спортивного общества: первый был избран казначеем, а второй – секретарем.

И Лейцингер, и Петер, поклонники лыжного спорта, всячески пропагандировали свое увлечение и весьма в этом преуспели. Уже к началу октября 1899 года два энтузиаста объединили вокруг себя небольшую группу екатеринбуржцев, решившихся на создание кружка лыжников. Петер выписал несколько пар лыж и раздал их своим сподвижникам, кроме того, он снабдил начинающих лыжников брошюрой о лыжном спорте. Автором последней был не кто иной, как Карл Петер¹. Неугомонный К. А. Петер не собирался ограничиваться теорией, думал он и о практике: «Секретарь общества велосипедистов г. Петер намерен дать несколько бесплатных уроков катания на лыжах. Уроки эти начнут-ся вслед за появлением более глубокого снега»².

Впрочем, жизнь внесла коррективы в планы новоявленных екатеринбургских лыжников. И Петер, и Лейцингер по торговым надобностям частенько отлучались из города и не могли уделять развитию лыжного спорта большого внимания. Нередко им приходилось подменять друг друга: «За отъездом казначея Екатеринбургского общества велосипедистов и любителей физического развития господина Ф. Ф. Лейцингера в Петербург, временно принял на себя заведование средствами общества вновь избранный секретарь его Карл Андр. Петер»³.

¹ Кружок лыжников // Урал. 1899. 13 октября.

² Уроки катания на лыжах // Урал. 1899. 19 октября.

³ Новый казначей // Урал. 1899. 18 сентября.

На лыжной прогулке. Начало XX века. МИЕ

К сожалению, в начале XX века планы этих «отцов» екатеринбургского лыжного спорта изменились и они совсем покинули негласную столицу Урала. Однако они успели подготовить некоторое количество лыжников, время от времени принимавших участие в лыжных вылазках. В числе поклонников лыж оказались и известные екатеринбургские спортсмены – С. В. Логинов, П. С. Первущин и Р. Р. Штроль. Среди участников вылазок 1899 года были и дамы – М. П. Тележникова и Ю. К. Лейцингер.

С отъездом Лейцингера и Петера из столицы Урала интерес горожан к лыжам не угас, но принял своеобразный характер. Сколько-нибудь крупного интереса к организации лыжных состязаний не обнаруживалось как у обычных горожан, так и у активистов О. В. и Л. Ф. Р. Многолетний глава Общества Степан Логинов и его сподвижники долгое время не предпринимали более или менее серьезных усилий для развития лыжного спорта. По-видимому, они исходили из того, что в городе нет хорошо подготовленных лыжников, которые были бы способны участвовать в соревнованиях. Поэтому ставка была сделана на совместные лыжные прогулки, быстро превратившиеся для многих горожан в одно из наиболее любимых зимних развлечений.

На стыке 1900–1901 годов активисты Общества велосипедистов очень активно участвовали в лыжных вылазках. Местом для совместных прогулок нередко становились Уктусские горы. В самом начале января 1901 года группа энтузиастов совершила вылазку на Уктус. Получив от прогулки немалое удовольствие, они тут же взялись за организацию следующей: «Завтра, 7 января, назначена прогулка на лыжах членов местного Общества велосипедистов. Экскурсанты направятся на Уктус. Сбор на катке общества в 10 часов утра»¹.

Со временем у поклонников лыжных прогулок наметились и другие маршруты. Весьма охотно любители лыж появлялись в районе ст. Коуровка, а также на Шарташе, на Калиновских разрезах и Основинских прудках, на горах Васиной (Васькиной) и Ломаной. Находились и иные места для прогулок: «Лыжная вылазка в четверг, 2 февраля, предполагается на “Чертово Городище”. Отъезд из Екатеринбурга в 9 часов утра на лошадях до деревни Палкиной и далее, затем подъем на лыжах на городище. Привал. Возвращение по Клеровской тропе на лыжах на станцию Исеть. Затем с поездом № 26 в 9 час. 14 мин. вечера прибытие в Екатеринбург. Сборный пункт на катке Екатеринбургского Общества велосипедистов и любителей физического развития»².

Численность участников этих мероприятий была разной. Иногда на лыжи вставали небольшими стайками, по два-три человека, порой количество лыжников превышало несколько десятков. В январе 1909 года группы лыжников избороздили окрестности Екатеринбурга, чаще всего они появлялись близ Основинских прудков, так как лес в этой местности «буквально изрезан вдоль и поперек лыжными тропами, настолько гладко и широко накатанными, что по ним с легкостью может бежать самый слабый и неопытный лыжник, даже в одиночку»³.

Другие походы были более многочисленными. Правда, газетные репортеры далеко не всегда сообщали точные данные о количестве участников таких мероприятий, нередко они ограничивались словами «много», «многие», «немало». Подтвердить вышесказанное нетрудно: «Назначенная на 27 декабря лыжная вылазка удалась во всех отношениях. День был хотя и морозный, но абсолютно безветренный и солнечный. Снег немного рыхлый, что не помешало, однако, катанью с гор, сопровождаемому смехотворными инцидентами. Многие падали, не достигнув подошвы горы, и барахтались в снегу. Маршрут был такой: встали на лыжи у завода Чистякова, пошли по Исети, причем наблюдали очень

¹ Объявление // Урал. 1901. 6 января.

² Лыжная вылазка... // Уральский край. 1906. 21 января.

³ Лыжные вылазки // Уральская жизнь. 1909. 4 января.

красивые картины покрытых куржаком сосен, тянущихся по обоим берегам. Дальше – Уктус и катание с гор»¹. Аналогичную информацию содержит и другая заметка: «16 января Е. О. Л. Ф. Р. была устроена за магометанским кладбищем лыжная вылазка, привлекавшая немало лыжников. На трех аллеях-горках происходило оживленное катанье. Новички-лыжники вызывали неудержимый смех публики неудачными забавными падениями. Учащиеся являются главными участниками этого здорового спорта»².

Комитет О. В. и Л. Ф. Р. принял некоторые меры для расширения рядов любителей лыжных прогулок. Во-первых, был закуплен необходимый инвентарь, хранившийся в павильоне и выдававшийся горожанам, не имевшим своих лыж. Во-вторых, комитет иногда арендовал близ Екатеринбурга большие участки, на которых прокладывались лыжные трассы, что очень облегчало жизнь начинающим спортсменам. Информация об этом публиковалась в газетах: «Комитет Екатеринбургского Общества велосипедистов и любителей физического развития извещает всех любителей лыжного спорта, что в 1½ верстах (1,59 км) от города, по Московскому тракту тотчас за магометанским кладбищем в защищенном от ветра сосновом лесу на Васиной горе специально для катания на лыжах устроены три дорожки. Не имеющие лыж могут получать их у сторожа магометанского кладбища. Пользование дорожками и лыжами бесплатно. Открытие катанья на лыжах в воскресенье 2 января 1911 года»³.

Призывы комитета привели к осязаемым результатам. Число «прогульщиков» начало расти, особенно за счет молодежи: «16 января Екатеринбургским обществом любителей физического развития была устроена за магометанским кладбищем лыжная вылазка, привлекавшая немало лыжников. На трех аллеях-горках происходило оживленное катанье. Новички-лыжники вызывали неудержимый смех публики неудачными забавными падениями. Учащиеся являются главными участниками этого здорового спорта»⁴.

В последующие годы лыжные прогулки продолжали привлекать горожан. По-прежнему они совершались либо в пределах города, либо в окрестных лесах. Частенько лыжники-любители посещали одно из наиболее излюбленных мест для общих катаний: «Лыжная вылазка. В воскресенье 8 января 1912 года на Чертово Городище близ станции

¹ Лыжная вылазка // Уральский край. 1909. 30 декабря.

² На лыжных вылазках // Уральская жизнь. 1911. 18 января.

³ Объявление // Уральский край. 1911. 4 января.

⁴ На лыжных вылазках // Уральская жизнь. 1911. 18 января.

Исеть. Выход со станции Исеть и обратно. Сборный пункт вокзал Екатеринбург I. Выезд почтовым поездом № 3 в 9 час. 4 мин. утра. Возвращение с почтовым поездом № 9 час. (пропущено время?) 36 мин. вечера. Подробности у С. В. Логинова»¹. В том же 1912 году комитет вступил в переговоры с городской управой, прося последнюю «прорубить дорожку в лесной даче»². Нужное разрешение было получено, и комитет организовал работы по созданию просеки шириной в одну сажень на Красной горке близ Московского тракта.

Популярность лыжных прогулок подвигла ряд организаций включить их в программу своей деятельности. Наиболее последовательно в этом направлении действовал Уральский Майский союз. Эта организация ставила перед собой цель «развить в подрастающем поколении гуманное чувство ко всем живым существам, любовь к природе и разумное отношение к ее дарам»³. В своей практической работе Союз прибегал к организации экскурсий, как летних, так и зимних. По-видимому, руководители общества пришли к выводу, что зимние экскурсии удобно совмещать с лыжными прогулками.

И сумели сделать, как задумали. Уже в самом начале 1914 года лыжные прогулки, организованные Майским союзом, перестали быть диковинкой. В январе «союзники» совершили экскурсии на Малый Шарташ и Основинские прудки, в феврале они побывали на Васиной горе и Широкой Речке. Продолжались эти экскурсии (вылазки или прогулки) и в дальнейшем: «В воскресенье, 7 декабря, Майский союз устраивает экскурсию на лыжах на Васькину гору. Сборный пункт участников – Московская застава в 10 часов утра. К этому времени сюда будут доставлены 22 пары лыж, для желающих участвовать в экскурсии»⁴. Со временем у «союзников» появились новые места для лыжных прогулок, в том числе Генеральская Дача, Каменные Палатки, Лагерный кордон.

Увеличение численности любителей лыжных прогулок и рост их мастерства в конце концов заставили комитет О. В. и Л. Ф. Р. задуматься об организации лыжных гонок. Тем более что в Екатеринбург из разных мест периодически приходили известия о проведении лыжных соревнований. В январе 1914 года читающая публика узнала, что на станции Ляля Богословской железной дороги состоялась лыжная гонка, устроенная служащими местной бумажной фабрики.

¹ Лыжная вылазка // Уральская жизнь. 1912. 6 января.

² К развитию лыжного спорта // Голос Урала. 1912. 11 августа.

³ Приглашение // Уральский край. 1908. 2 февраля.

⁴ Лыжная вылазка // Зауральский край. 1914. 6 декабря.

Участники лыжной вылазки. 1912 год. СОКМ

Лыжники. Начало XX века. МИЕ

Лыжная прогулка. Начало XX века. Частная коллекция

Участники лыжной вылазки. 9 марта 1914 года. СОКМ

**ПЕРВАЯ
ЛЫЖНАЯ ВЫЛАЗКА И КАТАНЬЕ
НА УКТУССКІЯ ГОРЫ**

Сборный пункт КАТОГЪ О-ВА ВЕЛОС. въ 10 час.
утра, Воскресенье, 27 Декабря.

Предлагаетъ много свободныхъ лыжъ
С. В. Логинновъ, телефонъ № 436-й или
на каткѣ.

Объявление о вылазке на Уктусские горы. 1909 год. Частная коллекция

ЛЫЖНАЯ ВЫЛАЗКА.

Въ воскресенье, 8-го января 1912 года

на Чертово Городище близъ ст. Исетъ.

Выходъ со ст. Исетъ и обратно.

Сборный пунктъ вокзалъ Екатеринбургъ I. Выѣздъ съ почт.
№ 8 въ 9 ч 4 м. утра. Возвращеніе съ почт. № 14 въ 9 ч.
35 м. веч. Подробности у С. В. Логанова. Телефонъ 10 и 436.

Объявление о лыжной вылазке на Чертово Городище. 8 января 1912 года.

Частная коллекция

Павильон общества велосипедистов и любителей физического развития. 1910-е годы.
Фото. Частная коллекция

В этой новости не было ничего удивительного, так как среди служащих предприятия было немало представителей скандинавских стран, в которых лыжный спорт был необычайно популярен. В газетах сообщалось, что дистанцию в 3,5 км при сильном встречном ветре победитель В. Стрем преодолел за 10 мин. 27 сек. Вторым пришел А. Карелиус, его время – 11 мин. 36 сек. Третий результат (11 мин. 57 сек.) показал В. Бергстрем. Сообщая о соревновании, газетчики не преминули добавить, что вскоре на станции Ляля ожидаются женские лыжные состязания¹.

Прошло некоторое время – и лыжные гонки состоялись и в негласной столице Урала. Одни из них имели место в самом начале 1915 года: «25 января Екатеринбургским обществом любителей физического развития устраиваются по Верхотурскому тракту от кирпичного завода г. Николаева лыжные гонки на приз – серебряный с золотыми инициалами общества кубок. Начало гонок в 1 час дня. Дистанция – десять верст (10,6 км). Запись желающих состязаться будет производиться на катке общества»². Аналогичные состязания были проведены в начале 1916 года: «В воскресенье 31 января в 12 часов утра в случае благоприятной погоды состоятся лыжные гонки, организованные любителями физического развития на приз общества – переходящий кубок. Гонки состоятся по Московскому тракту на дистанцию в шесть верст (6,36 км). Старт устраивается на третьей версте, а ворота (финиш. – В. М.) на шестой версте»³.

Идея переходящего кубка понравилась участникам гонок. Интерес к таким состязаниям не угас даже в период, когда в стране то и дело менялась власть. Известно, что Е. О. В. и Л.Ф. Р. запланировало провести лыжные состязания на переходящий кубок 3 марта 1918 года (по старому стилю – 18 февраля)⁴.

Время было беспокойное: на Урале кое-где уже шла Гражданская война. Однако правление спортивной организации сумело провести соревнования, несколько сместив их по времени. Лыжные гонки состоялись 21 марта (по старому стилю – 3 марта). В беге на дистанцию в шесть верст (6,36 км) приняли участие девять спортсменов – Бревнов, Ванин, С. Горнов, Золотавин, Лукин, Б. Чернавин, Золотавин, Слесарев, Уланов и Федотов. Трасса оказалась весьма непростой. Была плохо проложена «лыжня» (лыжня. – В. М.), часть забега проходила по тракту, который был сильно изъезжен гужевым транспортом. Еще одной сложностью

¹ Лыжный спорт // Зауральский край. 1914. 23 января.

² Лыжные гонки // Уральская жизнь. 1915. 23 января.

³ Объявление // Зауральский край. 1916. 29 января.

⁴ Лыжное состязание // Уральская жизнь. 1918. 2 марта.

Екатеринбургский лыжник. Начало XX века. Частная коллекция

стал спуск с относительно крутой горы, на котором не обошлось без падений. Большую часть дистанции лидировал С. Горнов, шедший «довольно сильным финским ходом». Ненадолго его опередил Лукин, но, пройдя около 200 сажен, он упал. Поднявшись, он продолжил гонку, но наверстать упущенное не сумел и остался вторым, преодолев дистанцию за 38 мин. 40 сек. С. Горнов, ставший победителем, прошел шесть верст (6,36 км) за 37 мин. 53 сек.

Пресса высоко оценила скоростные качества лыжников. «Нельзя не упомянуть, что результаты, показанные нашими гонщиками, – писала «Уральская жизнь», – очень и очень приличны, принимая во внимание плохую дорогу. Можно сказать, что при наилучших условиях – рекорд на 6 верст, поставленный в 1916 году финном Танминсеном (36 мин. 28,8 сек.), был бы побит»¹.

В советское время высказывалась точка зрения, что фундамент лыжного спорта в Екатеринбурге закладывался в 1920-х годах². На самом же деле немалые усилия для развития лыжного спорта были предприняты еще в дореволюционную эпоху.

¹ Лыжные состязания // Уральская жизнь. 1918. 5 апреля.

² Рабинович Р. И. Указ. соч. С. 89.

Старт лыжной гонки. 1910 год. Частная коллекция

Время моторов

Начало XX века сопровождалось массой разных изменений в екатеринбургской повседневности, в частности, перед горожанами замаячила перспектива знакомства с новыми видами транспорта, известными лишь по рассказам счастливых, видевших «самобеглые» экипажи в Москве и Петербурге, а также в некоторых европейских странах. Большинству екатеринбуржцев такая перспектива казалась несбыточной мечтой. И вдруг одна из местных газет в январе 1901 года ошеломила горожан новостью: «Мы слышали, что одно из временно проживающих в Екатеринбурге лиц намерено войти с ходатайством в городскую управу о разрешении завести в городе извозчицьи автомобили (самодвижущиеся) экипажи числом до 40 штук. Экипажи эти имеют быть выписаны из Парижа, и управление ими будет поручено нарочно приглашенным на службу опытным людям. Одновременно с этим имеет быть открыта обширная мастерская под заведение специально для починки экипажей. Автомобили имеют быть введены четырехместные!»¹.

Восклицательный знак в конце короткой заметки вполне отражал уровень восторга газетчиков. И действительно, было от чего прийти в возбужденное состояние! В городе, не видевшем автомобилей, вдруг появляются целых 40 самодвижущихся экипажей, да еще в придачу солидная автомастерская. А поскольку в других городах Урало-Сибирского региона автомобилей также было негусто, постольку Екатеринбург по этому показателю технического прогресса сразу же вырывался в безоговорочные лидеры. А дальше столица империи автоматически переносится в Екатеринбург!

Оговоримся, Екатеринбургу не удалось примерить шапку Нью-Васюков. Идея открытия первого екатеринбургского таксопарка по ряду причин осталась лишь красивой мечтой. Тем не менее зерно было брошено в благодатную почву, обильно сдобренную любопытством горожан. Интерес к новому виду транспорта не угас, тем более что он был

¹ Мы слышали... // Урал. 1901. 26 января.

подогрет усилиями предпринимателей. В самом начале 1901 года Ольга Ивановна Козловская, квартировавшая в доме № 3 на Тихвинской улице, заявила через печать, что является единственной представительницей для всего Урала французской фирмы «Клеман-Гладиатор и К°». Фирма специализировалась на производстве автомобилей, моторов и велосипедов.

Скорее всего, у госпожи Козловской автомобилей в наличии не было, хотя ее рекламные объявления составлены так, что дают возможность различной трактовки. Например, она уверяла екатеринбуржцев, что «к весеннему и летнему сезону получены автомобили, моторы и велосипеды последних моделей»¹. К сожалению, остается неясным, где и кем получены вышеупомянутые новинки: екатеринбургской конторой Козловской или петербургским филиалом французской фирмы?

В течение 1901–1902 годов газетчики, не упускавшие случая проинформировать горожан о любом интересном происшествии, не сообщали ни об одном случае появления на улицах города легковых автомобилей. Скорее всего, екатеринбуржцы, посетив контору Козловской, могли лишь полистать рекламные проспекты и получить информацию о стоимости и сроках доставки вожеленных самобеглых экипажей. Повидимому, и то и другое не было выгодным для покупателей, поскольку в течение ряда лет ни один екатеринбуржец не воспользовался услугами Козловской. В результате контора Козловской вскоре закрылась.

¹ Рекламное объявление // Урал. 1901. 30 марта.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО французских автомобилей и велос. заводов
Клеманъ-Гладиаторъ и К°
съ капиталомъ 22500000 франковъ.
Особенно изящны къ весеннему и лѣтнему сезону получены
АВТОМОБИЛИ, МОТОРЫ и велосипеды
последнихъ моделей. Необходимы для каждого и какъ средство удовольствія и какъ средство экономіи времени и денегъ при разъѣздахъ. Изящество, прочность и легкость хода „ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ“; первые призы взяты на машинахъ КЛЕМАНЪ-ГЛАДИАТОРЪ и К°.
Единственная для всего Урала представительница
ОЛЬГА ИВАНОВНА КОЗЛОВСКАЯ.
Екатеринбургъ, Тихвинская ул., домъ № 3.

Объявление рекламное О. Н. Козловской, представительницы французской фирмы «Клеман-Гладиатор и К°». 1901 год. Частная коллекция

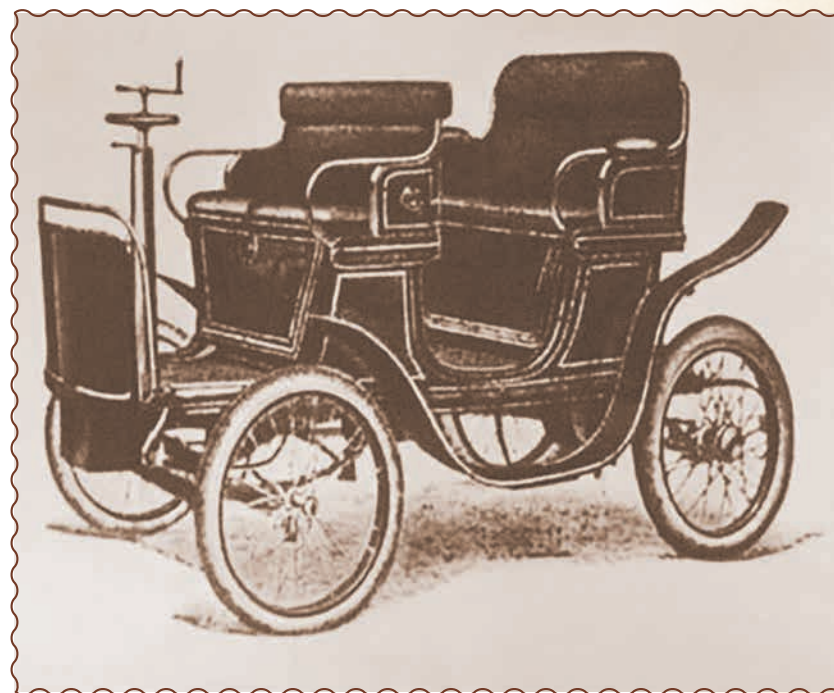
Мотоциклетка. Начало XX века. Частная коллекция

Мотоциклетка фирмы «Вандерер». Начало XX века. Частная коллекция

Мотоциклетка фирмы «Меркель». Начало XX века. Частная коллекция

Автомобиль фирмы «А. Лейтнер и К°». 1901 год. Частная коллекция

Практичные горожане, проявившие интерес к новому виду транспорта, на первых порах явно предпочитали выписывать легковые автомобили и велосипеды с мотором из-за границы – Германии, Франции, США и т. д. 7 мая 1903 года хроникер газеты «Урал» анонсировал небывалое до сих пор событие: «На этих днях, на улицах Екатеринбурга появится впервые автомобиль или самодвижущийся экипаж значительных размеров, силою мотора в восемь лошадей, выписанный из-за границы одним местным спортсменом. Кроме того, другим лицом выписан с мотором двух сил велосипед»¹. По-видимому, в мае что-то не сложилось, и дебют невиданных средств передвижения пришелся на июнь 1903 года: «На улицах города впервые появились механические экипажи, приобретенные двумя лицами, из которых один – большой четырехместный экипаж с мотором в восемь л. с., а другой – двухместный велосипед с двигателем в две силы»².

Пикантность ситуации состоит в том, что газета «Уральская жизнь», вечный конкурент периодического издания под названием «Урал», отнесла появление первого автомобиля на улицах Екатеринбурга к августу все того же 1903 года: «На днях на улицах города впервые появился четырехместный автомобиль, принадлежащий г. Ф. Появление этой новинки очень интересует обывателей. Часть лошадей пугается при виде экипажа, издающего на ходу значительный шум, так что ход его часто останавливается во избежание возможности несчастья»³. Впрочем, для потомков эти разночтения не слишком значительны.

К сожалению, обе газеты не назвали фамилий первых в истории Екатеринбурга обладателей автомобиля и велосипеда с мотором. Позднее газетчики писали вполне определенно: автомобиль Логинова, автомобиль Макаровых, автомобиль Степановых и т. д., но таинственный г. Ф. среди счастливых обладателей самобеглых экипажей никогда не упоминался. Первым владельцем велосипеда с мотором с высокой степенью вероятности оказался Рихард Робертович Штроль.

Выражение «велосипед с мотором» относительно быстро вышло из употребления. На смену ему пришли слова «мотоциклет» и «мотоциклетка», которые позднее трансформировались в более привычный для современника термин – «мотоцикл».

Постепенно численность этих чудес техники в Екатеринбурге росла. В 1905 году городская управа насчитала в городе шесть легковых

¹ Автомобили // Урал. 1903. 7 мая.

² Автомобили // Урал. 1903. 7 июня.

³ Автомобиль // Уральская жизнь. 1903. 21 августа.

автомобилей¹. Использовались они исключительно как личный транспорт, то есть для деловых поездок и прогулок по городу и его окрестностям. Однако новости, приходившие из Европейской России и Европы о так называемых автопробегах разбудили интерес горожан к автоспорту. 6 июля 1907 года екатеринбуржцам довелось увидеть участников автопробега по маршруту Пекин – Париж. Его главным идеологом был итальянский князь Сципион Боргезе, который на автомобиле «Италл» преодолел за 60 суток более 13 тысяч верст (13 780 км), причем в основном по бездорожью.

Екатеринбургские любители спорта встретили князя и его спутников более чем восторженно. Руководство О. В. и Л. Ф. Р. в сопровождении группы спортсменов, среди которых были владельцы мотоциклеток и один автомобилист (некий Мелехин) встретили путешественника на девятой версте от города. После обмена приветствиями и фотографирования князь в сопровождении встречающих двинулся в дальнейший путь, но через две версты был вынужден остановиться для повторного приветствия, которое вновь сопровождалось фотографированием. В числе прочих снимки были сделаны Степаном Логиновым и Садретдином Агафуровым. После окончания приветственных речей князь проехался по Васенцовской улице и Главному проспекту, проследовав в гостиницу «Пале-Рояль».

¹ Смета доходов и расходов г. Екатеринбурга на 1906 год. Екатеринбург, 1906. С. 13.

Гостиница «Пале-Рояль». Конец 1900-х годов. Фото В. Л. Метенкова. ГАСО

Автопробег Пекин – Париж. На границе Азии и Европы. Открытое письмо. 1907 год.
Частная коллекция

Автопробег Пекин – Париж. На Урале. Открытое письмо. 1907 год. Частная коллекция

Автопробег Пекин – Париж. Авария. Открытое письмо. 1907 год. Частная коллекция

Участники автопробега Пекин – Париж в Екатеринбурге
(стоит около автомобиля С. К. Агафуров). 1907 год. ГАСО

В гостинице его ожидал еще один приятный сюрприз: местные любители спорта попотчевали его торжественным обедом. Утром следующего дня Боргёзе отбыл в Пермь¹.

Путешествие итальянца убедило екатеринбуржцев: невозможное возможно! В 1908 году автолюбители решили действовать: «Кружком местных спортсменов устраивается на днях на ипподроме Общества поощрения коннозаводства с благотворительной целью небывалое еще здесь конно-VELO-моторно-автомобильное состязание, в котором на арене выступят в качестве участников беговые и скаковые лошади, семь мотоциклеток, два автомобиля»².

Можно предположить, что одним из участников «небывалого» состязания должен был стать Степан Васильевич Логинов, к тому времени уже являвшийся автовладельцем. Большой любитель поэкспериментировать, он и на этот раз не удержался от искушения доказать, что слава «первого велотуриста Зауралья» досталась ему неслучайно. В мае 1909 года он вместе со своим другом П. С. Первушиным на легковом автомобиле отправился в спортивно-деловую поездку по маршруту: Екатеринбург – Камышлов – Ирбит – Тюмень и обратно. Хроникер, сообщая об этой новости, отметил, что это «первая подобная поездка, очень интересующая местных любителей автоспорта»³. В конце мая газетчики отчитались: «На днях совершили первую опытную поездку на автомобиле до Челябинска местные спортсмены-коммерсанты г.г. Логинов и Первушин. Весь путь в расстояние 235 верст (268,2 км) автомобиль прошел с остановками в 15 часов, причем, начиная с сотой версты, машина шла по ужаснейшей грязи, вследствие проливных там дождей»⁴.

Успех путешествия заставил автолюбителей снова подумать об организации гонок. Предварительные переговоры имели такой результат: согласие участвовать в гонках дали четыре автолюбителя и несколько мотоциклистов⁵. Стоит оговориться, что заезды на мотоциклетах случались и раньше. Как правило, они включались в программу велосипедных состязаний. Так, 9 июля 1906 года в программу был включен заезд под № 6 для мотоциклеток – гит на две версты (2,12 км)⁶. Его участником был один мотоциклетчик – Рихард Штроль, преодолевший дистанцию за 2 минуты 66 секунд. Со временем число участников заездов

¹ Из Пекина в Париж на автомобилях // Уральский край. 1907. 8 июля.

² С благотворительной целью // Уральская жизнь. 1908. 19 апреля.

³ Первый опыт // Уральский край. 1909. 9 мая.

⁴ Спортивная поездка // Уральский край. 1909. 30 мая.

⁵ Автомобильные гонки // Уральская жизнь. 1909. 4 июля.

⁶ В-н П. Интересная гонка // Уральская жизнь. 1906. 11 июля.

Р. Р. Штроль, коммерсант, участник гонок на мотоциклетах. Фото начала 1900-х годов. ГААОСО

П. С. Первушин, совладелец мукомольной фирмы, участник автопробегов. Фото конца XIX века

на мотоциклетах выросло, хотя и не очень значительно. Например, 15 июня 1908 года на велодроме состоялись два заезда, в которых участвовали три мотоциклиста: Ардашев, Курочкин и Штроль. Победу в обоих случаях праздновал нотариус А. А. Ардашев, приходившийся двоюродным братом В. И. Ульянову (Ленину)¹.

В конце июня 1908 года на велодроме состоялись еще два состязания, именуемые «велосипедно-моторными»: в каждом из них было по одному заезду на мотоциклетах. 29 июня имел место заезд на пять верст (5,3 км), в котором участвовали три гонщика (Штроль, Курочкин и Кузьмин). Победу с результатом 7 мин. 12 сек. одержал Р. Р. Штроль². Днем позже состоялся заезд на три версты (3,18 км), состязались П. Л. Курочкин и Р. Р. Штроль, который вновь победил с результатом в 5 мин. 3½ сек.³

В последующем интерес к гонкам на мотоциклетах то исчезал, то нарастал. Время от времени они возобновлялись. 7 июля 1913 года состоялся заезд на пять верст (5,3 км). В нем приняло участие два спортсмена

¹ На велодроме // Уральский край. 1908. 18 июня.

² На велодроме // Уральский край. 1908. 1 июля.

³ На велодроме // Уральский край. 1908. 2 июля.

на мотоциклетах разной мощности. Исход заезда не слишком удивителен: «Г. Титов, ехавший на трехсильном моторе Вендерера, потерял полкруга вследствие неисправной работы мотора. Победителем вышел, однако, г. Титов, обогнавший г. Штроля больше чем на целый круг. Штроль ехал на полуторасильном моторе»¹.

Использование автомобилей для спортивных и спортивно-деловых целей также происходило от случая к случаю. Большинство владельцев легковых авто не хотело рисковать своими дорогостоящими «конями»: как правило, они передвигались на них по городу или выезжали на дачи. Подобное практиковал даже такой завязтый спортсмен, как Рихард Штроль, который помимо торговли велосипедами организовал в Екатеринбурге сначала продажу мотоциклеток, а потом и автомобилей, причем имея их в наличии. Так, в 1905 году Штроль рекламировал трехсильную мотоциклетаку «новейшей конструкции»². Спустя несколько лет торговец заявлял о наличии у него склада «лучших мотоциклеток»³. Первое время Штроль торговал изделиями фирмы А. Лейтнера, а затем и продукцией других фирм, например, мотоциклетами фирм «Вандерер» и «Пежо» стоимостью от 200 руб. и выше⁴.

В начале 1910-х годов в складе Штроля появились и легковые автомобили, о чем Рихард Робертович регулярно извещал потенциальных покупателей: «Получен изящный автомобиль, шестиместный, модель 1910 года, 15 сил»⁵. Какое-то время магазин и склад располагались в доме купца И. В. Бабушкина на Покровском проспекте, затем Штроль перебрался в дом Х. П. Полякова, который также находился на Покровском проспекте. В 1913 году заведение вновь сменило адрес: «Магазин Р. Р. Штроль к 1 сентября с. г. переводится в дом доктора Сяно, угол Покровского и Вознесенского проспектов, наискосок Американской гостиницы. Продажа автомобилей»⁶. После переезда деятельность магазина продолжилась, причем в его ассортименте появились и новые товары: «Новый автомобиль сорока сил продается, парижской фабрики “Даррак”, фасон – шестиместное шикарное Торпедо. Получены автомобильные шины “Континенталь”. Р. Штроль»⁷.

Не забыл Штроль и об организации проката автомобилей. Чтобы подстегнуть интерес горожан к времяпровождению подобного

¹ Спортивный праздник // Зауральский край. 1913. 7 июля.

² Рекламное объявление // Урал. 1905. 12 июля.

³ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1909. 19 июля.

⁴ Рекламное объявление // Уральский край. 1910. 29 июня.

⁵ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1910. 17 июня.

⁶ Рекламное объявление // Зауральский край. 1913. 29 августа.

⁷ Рекламное объявление // Уральская жизнь. 1914. 7 марта.

сорта, коммерсант начал совершать рекламные поездки по городу и его окрестностям. В этих поездках Штроля как правило сопровождали жена и дети, а также друзья. О каких-то его спортивно-деловых поездках на дальние дистанции на сегодняшний день нет никаких достоверных данных.

Иначе вел себя Степан Логинов: в 1911 году ему из Англии приехали шестицилиндровый и шестиместный 36-сильный автомобиль системы «Ольдейс». Заполучив машину, предприимчивый Логинов с друзьями и детьми, невзирая на сильную жару, решил опробовать ее в деле, и 14 июня выехал из Екатеринбурга в Тюмень. Маршрут был таким: «14 июня: Екатеринбург – Камышлов, 130 верст (137,8 км), 4 часа; Камышлов – Тюмень, 180 верст (190,8 км), 7 часов; 16 июня: Тюмень – Ирбит, 180 верст, 3 часа, Ирбит – Камышлов, 110 верст (116,6), 3 часа; 18 июня: Шадринск – Екатеринбург, 210 верст (222,6 км) 6 час. 45 мин. Возвращение в Екатеринбург 18 июня в 10 час. 30 мин. утра»¹.

Поездка вызвала столь большой резонанс, что одна из газет взяла у «известного екатеринбургского спортсмена С. В. Логинова» интервью. Степан Васильевич поделился живописными подробностями: «Мешают очень автомобилю поскотины, которых масса на сибирских трактах. Нет возможности дать машине надлежащий ход. Кроме того, всюду возмутительные мосты. Они еле живы и по ним приходится проходить шагом. До Камышлова и Шадринска на трактах население уже встречало автомобиль. Встречные сворачивают с пути, закрывают пугливым лошадям глаза, но дальше машина для встречных была новинкой, они бросали лошадей, и все взоры устремляли на чудовищную машину. Судите, что происходило.

При пробе машины я убедился, что по уральским дорогам только и можно ездить на сильных автомобилях. Они дают возможность немедленно развивать любую скорость и быстро сокращать ее, тогда как слабосильные автомобили могут производить перемену хода лишь постепенно. Между Тюменью и Ирбитом и под Шадринском нас одолели пески. В них положительно вязли шины, и приходилось усиленно работать машиной, хотя двигаться медленно. Вообще в этой поездке я убедился, что главным расходом на автомобиле является на Урале не бензин, которого издержано лишь 12 пудов (196,56 кг), а шины. Скат их стоит 600 руб., а после поездки мне пришлось их чинить, что обойдется рублей в 150»².

¹ Екатеринбург – Тюмень – Ирбит – Шадринск – Екатеринбург на автомобиле // Уральский край. 1911. 21 июня.

² Ч. Сибирь – Урал на автомобиле // Уральская жизнь. 1911. 24 июня.

Реклама фирмы Р. Р. Штроля. Начало XX века. Частная коллекция

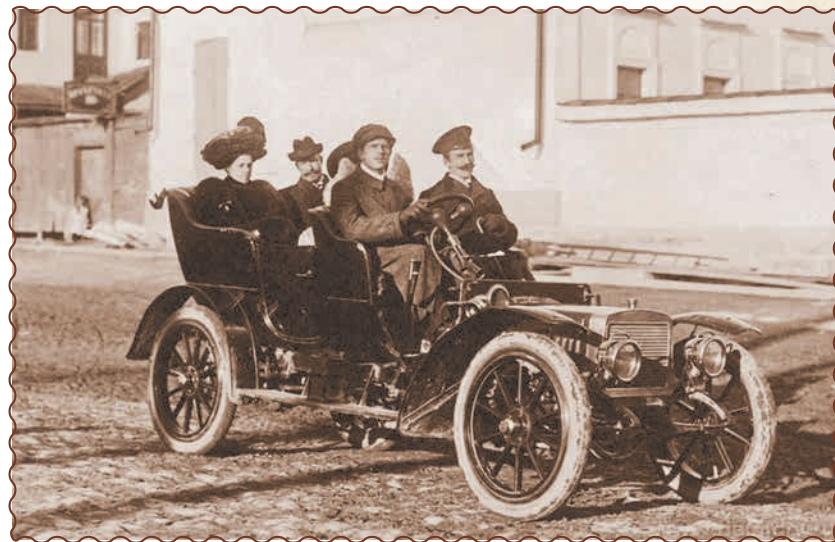

Р. Р. Штроль и неизвестный с мотоциклетами. Фото начала 1900-х годов. ГААОСО

Магазин Р. Р. Штроля на Покровском проспекте. Фото начала 1900-х годов. ГААОСО

Семья Р. Р. Штроля с друзьями на автопрогулке. Фото 1908–1910 годов. ГААОСО

Семья Р. Р. Штроля с друзьями на автопрогулке. Фото начала XX века. ГААОСО

Автомобили Р. Р. Штроля во дворе дома И. А. Сяно. Фото начала 1910-х годов. ГААОСО

Трудности и немалые расходы не охладили пыл Логинова. В июне 1912 года он, взяв с собой двух сыновей, Николая и Василия, а также трех служащих, совершил поездку по маршруту Екатеринбург – Кунгур – Пермь – Екатеринбург. Была использована та же машина марки «Ольдейс», часть поездки проходила при пасмурной погоде, и вследствие этого грязной дороге¹.

Степан Васильевич как опытный путешественник к поездке подготовился крайне основательно: его машина была нагружена «запасом бензина в четыре пуда (65,52 кг), колесными покрышками, шинами и полным ассортиментом запасных частей и автомобильных инструментов». Первые 77 верст (81,62 км) Логинов и его спутники проехали без особых хлопот, и до села Грбовского они добрались без приключений. Правда, дорога была грязновата и усыпана острым щебнем, что заставило путешественников сменить несколько шин.

Отдохнув, Логинов и его спутники отправились в дальнейший путь, не забыв при этом сняться у памятника на границе Азии и Европы. При преодолении отрогов Уральского хребта «перед экскурсантами развертывались грандиозные панорамы гор, покрытых изумрудом волнующейся пшеницы, а наверху тающий туман цеплялся за темный бархат вековых сосен, скользил по голому граниту вычурных уродливых скал». Впрочем, водителю было не до окружающих красот, так как дорога состояла из целой череды подъемов и спусков, причем отдельные подъемы отличались значительной крутизной. Не без труда добравшись до деревни Кленовой, Логинов и его спутники тут же отправились по направлению к Бисерти и Ачиту. И тут выяснилось, что оставшиеся позади крутые горки были лишь цветочкам. На расстоянии от Кленовой до Бисертского завода (29,68 км) автомобилисты насчитали 34 подъема и спуска.

Уже во время первой части пробега Степан Логинов убедился: запасенного бензина ему не хватит. Его автомобиль в нормальных условиях на преодоление 86 верст (91,16 км) расходовал всего один пуд (16,4 кг) бензина. При преодолении участка от Кленовой до Ачита Логинову пришлось потратить до двух пудов (32,8 кг) бензина. Осознав масштаб беды, автолюбитель еще из д. Кленово отправил в Красноуфимск телеграмму с просьбой о доставке в Ачит дополнительного топлива. И почта, и поставщики бензина путешественника не подвели.

Отдохнув и получив бензин, Логинов со спутниками отправились дальше. Красноуфимский тракт привел путешественников в восторг, поскольку он «позволял местами автомобилю развивать скорость до

¹ Автомобильный пробег // Голос Урала. 1912. 16 июня.

Автопрогулка. Фото начала XX века. МИИЕ

Шофер. Фото начала XX века. МИЕ

С. В. Логинов, участник автопробегов.
Фото конца XIX века. Частная коллекция

Автопрогулка. Фото начала XX века. МИЕ

65 верст (68,9 км) в час, но все время ехать с такой скоростью было невозможно, так как встречные лошади, несмотря на все предосторожности, принимаемые автомобилем, бесились, и все время ход автомобиля приходилось сдерживать, чтобы предотвратить несчастья».

Состояние тракта позволило Степану Логинову быстро добраться до Кунгура, а вот отрезок от Кунгура до Перми стал для него сплошным испытанием: «Кунгурский и Пермский тракты прямо невозможны для автомобильного пробега: местами они покрыты заводским шлаком, как стекло режущим шины. В течение двух часов весь запас шин был перерезан, а одно из колес пришлось поставить на толстые веревки. Последние 12–13 верст (12,7–13,8 км) перед Пермью автомобиль шел в течение четырех часов, так как ему навстречу тянулись все время подводы возвращающихся с базара в Перми крестьян. В большинстве пьяные крестьяне не слушали никаких сигналов, не принимали никаких предосторожностей и опоминались только тогда, когда лошади опрокидывали телеги, выбрасывали пассажиров в канавы. Участникам лично приходилось снимать с подвод детей, уговаривать бесстрашных баб, проводить лошадей»¹.

В конце концов путешественники оставили автомобиль на кирпичном заводе, находившемся в версте от Перми, и на гужевом транспорте добрались до губернского центра. 14 июня Логинов отправился в обратный путь, но доехал только до Кунгура: все запасенные шины были полностью израсходованы. Пришлось грузить автомобиль на поезд и возвращаться в Екатеринбург по железной дороге.

По-видимому, визит Степана Логинова и его спутников в Пермь не остался незамеченным жителями губернского центра. В августе того же года пермяк Е. Д. Макриевич ответил екатеринбуржцу аналогичным автопробегом, правда, также не обошлось без конфуза. 13 августа Макриевич на автомобиле марки «Опель» в 15 л. с. выехал в путь. 17 августа он был уже в 18 верстах (19,1 км) от Екатеринбурга. И тут машина встала намертво. Пермяк «через особого нарочного обратился к местным автомобилистам С. В. Логинову и Р. Р. Штролю с просьбой прислать ему шин, так как все запасенные им шины пришли в негодность. Господа Логинов и Штроль выехали навстречу г. Макриевичу на своих автомобилях, и с их помощью автомобиль г. Макриевича дошел до Екатеринбурга»².

Постепенно легковые автомобили стали неотъемлемой частью екатеринбургской повседневности. Горожанам порой доводилось увидеть сразу несколько «самобеглых экипажей». 4 сентября 1913 года

¹ Автомобильный пробег // Уральская жизнь. 1912. 19 июня.

² Автопробег // Уральская жизнь. 1912. 19 августа.

Н. К. фон Мекк, участник автопробегов. Фото начала XX века. Частная коллекция

в Екатеринбург въехало девять автомашин, в которых уютно располагались коммерсанты и специалисты, имевшие непосредственное отношение к строительству Московско-Казанской железной дороги. Возглавлял кавалькаду Н. К. фон Мекк, председатель правления фирмы, взявшей строить вышеупомянутую железнодорожную линию. Фон Мекк был заядлым автомобилистом и участником ряда автопробегов. Давая интервью местному журналисту, он высказал идею об организации автопробега по маршруту Санкт-Петербург – Екатеринбург¹. По-видимому, автопробег должен был состояться в 1914 году. Однако идея оказалась положенной под сукно то ли из-за начала мировой войны, то ли по каким-то другим причинам.

Под сукном оказалась и другая красивая идея. В самом начале 1914 года любители автоспорта решили учредить свою собственную организацию, решив наименовать ее аэроклубом. Подобное название было выбрано отчасти потому, что в новое общество пожелали вступить люди, интересующиеся авиацией. 18 февраля на квартире А. А. Ардашева собрались учредители новой организации: «Обсуждался вопрос об открытии клуба, который решено открыть с правом устройства спортивных игр и гонок. Выработка устава поручена П. С. Первушину и А. А. Ардашеву: решено взять

¹ Беседа с Н. К. фон Мекк // Зауральский край. 1913. 6 сентября.

Н. К. фон Мекк, участник автопробегов. Художник Б. П. Кустодиев

за образец устав Римского аэроклуба»¹. Примерно за месяц устав был разработан, обсужден и утвержден всеми энтузиастами: «В ближайшее время в Екатеринбурге учреждается новый клуб: устав клуба, подписанный учредителями, отослан пермскому губернатору на утверждение. Цель клуба – объединение лиц, интересующихся упорядочением, усовершенствованием и распространением автомобиля и авиации во всех их видах»².

Екатеринбуржцы, успевшие познакомиться с новинками технического прогресса, газетные сообщения читали со смешанными чувствами. Одни радовались скорому созданию клуба, другие ворчали, и не без повода. В 1910-х годах в Екатеринбурге не только легковые автомобили перестали быть редкостью, но и происшествия с участием «самобеглых экипажей» также стали частым достоянием городской хроники. Так, 9 июля 1911 года автомобиль под № 1, принадлежавший купцу С. С. Шишкину, испугал лошадей ассенизационного обоза, шествовавшего по Крестовоздвиженской улице. В результате «один из рабочих упал с козел на мостовую, был смят лошадьми и получил повреждения груди, спины и правой ноги»³. На следующий день автомобиль С. В. Логинова, промчавшись по Покровскому проспекту, лихо повернул на Тихвинскую улицу и «наскочил на собаку, принадлежащую екатеринбургскому мещанину А. А. Журавлеву, и задавил ее»⁴.

Упоминался в этих хрониках и нотариус А. А. Ардашев: «По улицам города разъезжает новый элегантный автомобиль, не имеющий установленного номера. В целях общественной охраны обращаем на это внимание публики. В случае какого-либо несчастья, виновником которого явится автомобиль без номера, обыватели должны знать, что автомобиль без номера принадлежит нотариусу г. Ардашеву»⁵.

Эта газетная заметка увидела свет в начале 1914 года, и ее появление продиктовано не только заботой газетчиков об общественном порядке. В этот период Екатеринбург был взбудоражен избирательной кампанией в городскую думу. Об А. А. Ардашеве ходили сплетни, что он формирует какой-то блок для участия в выборах. Нотариус через прессу опровергал все слухи, но ему не только не поверили, но и нашли повод (автомобиль без номера), чтобы указать горожанам на то, что частый и жесткий критик деятельности управы и думы сам небезгрешен. Впрочем, этот нечистоплотный предвыборный прием дал ценную

информацию о появлении в городе еще одного «нового и элегантного» легкового автомобиля.

Гонки моторов, разрекламированные прессой, в Екатеринбурге не получили сколько-нибудь широкого распространения. В первую очередь это произошло из-за небольшого количества автомобилей и мотоциклов и их значительной дороговизны. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов плохое состояние дорог, отпугивавшее автолюбителей от участия в соревнованиях. Дело ограничилось спортивно-деловыми поездками С. В. Логинова, а до организации гонок на автомобилях дело так и не дошло. С мотоциклами ситуация была несколько иной. Гонки на них периодически случались, но количество участников их, как правило, колебалось от двух до трех. Это позволяет сделать вывод, что мотоциклетный и автомобильный спорт находились в зачаточном состоянии.

¹ Собрание автомобилистов // Уральская жизнь. 1914. 21 февраля.

² Уральский автомобиль и аэроклуб // Зауральский край. 1914. 22 марта.

³ Несчастье от автомобиля // Уральская жизнь. 1911. 12 июля.

⁴ Автомобиль задавил собаку // Уральская жизнь. 1911. 13 июля.

⁵ Нарушение обязательных постановлений думы // Зауральский край. 1914. 16 января.

Адепты кожаного мяча

В 1910-х годах многие екатеринбуржцы оказались захвачены новой страстью – футболом, или «фут-болом», как на иностранный манер писали в местных газетах. Большая часть поклонников новой игры предпочла оказаться в разряде заядлых болельщиков, и лишь меньшая вышла на футбольные поля в качестве игроков. Впрочем, о футбольных полях на первых порах говорить не приходилось: играли на любой более или менее ровной площадке. Один из первых адептов футбола позднее вспоминал: «Учащиеся гимназии, реального и горного училищ играли тряпичным мячом всюду, где только представлялась возможность. Мы гоняли этот мяч, не жалея обуви и времени, не считаясь с угрозами родителей, требовавших прекратить эту “вредную” затею. Но родительские угрозы не смогли охладить футбольного пыла молодежи!»¹.

По-видимому, по причине того, что многие взрослые считали футбол вредной затеей, екатеринбургские газетчики какое-то время не публиковали даже хроникерских заметок о народившемся виде состязаний. Возможно, по этим же обстоятельствам и О. В. и Л. Ф. Р. не сразу подставило плечо стихийно народившимся футбольным командам. Иными словами, ход первых футбольных баталий и их результаты не стали достоянием гласности, а посему первые шаги екатеринбургского футбола можно отнести к «тайнам, окутанным мраком».

Постепенно ситуация стала меняться. Интерес молодежи к футболу по достоинству оценили торговцы: в магазинах стали появляться мячи, предметы футбольной униформы, в том числе бутсы или «буци», как писалось в рекламных объявлениях. Одними из первых на Урале подобную торговлю организовали Агафуровы, не отставали от них и другие коммерсанты, и даже ремесленники, взявшиеся за производство некоторых предметов футбольной униформы. Кроме того, в городе появилась литература, позволившая ознакомиться с правилами игры в футбол. Руководство ряда учебных заведений (Алексеевского реального училища,

мужской гимназии, Уральского горного училища), осознав бесперспективность борьбы с новым увлечением, сменило гнев на милость и решило своим учащимся сформировать футбольные команды.

Весна 1912 года выдалась теплой, что позволило любителям футбола уже 8 апреля провести первый матч: в бой вступили команды мужской гимназии и реального училища. Им пришлось постараться, чтобы найти ровную площадку для проведения матча. Помощь юным футболистам оказал семейно-педагогический кружок, который ежегодно открывал специальную летнюю детскую площадку для разных игр. Площадка не раз меняла место дислокации: в 1910-х годах она размещалась на берегу Исети, на 1-й Береговой улице, между Сплавным и Каменным мостами. В 1911 году кружок затратил почти 700 руб. для того, чтобы выровнять площадку¹. Именно это обстоятельство и привлекло организаторов матча между реалистами и гимназистами, исход которого остался неизвестным.

Примерно в это же время вышло из спячки и О. В. и Л. Ф. Р., решившее взять футбол под свое крыло. К лету 1912 года велодром этой организации был существенно расширен: на новых участках разместились две площадки для игры в футбол, три площадки для лаун-тенниса, площадка для городков, площадка для крокета. Начиная с 8 мая на велодроме начались футбольные матчи, носившие тренировочный и товарищеский характер².

Постепенно число футболистов росло, и это позволило сформировать первые футбольные команды. Сначала они появились в реальном училище и мужской гимназии, причем со временем при обоих учебных заведениях возникли 1-я и 2-я команды. Немного отстало от учащихся О. В. и Л. Ф. Р., которое летом 1912 года сформировало собственную команду, которая иногда неофициально именовалась «клубной».

В конце лета и начале осени 1912 года на велодроме были организованы футбольные матчи, которым был придан официальный статус. Сначала увидело свет нижеследующее объявление: «На велодроме спортивного общества сегодня в субботу 25 августа состоится матч в футбол между командой общества любителей физического развития и первой командой Екатеринбургской мужской гимназии. Начало матча в 4 часа дня. Матч не отменяется и в случае ненастной погоды»³. Вскоре последовало новое объявление: «Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития доводит до

¹ Рабинович С. М. Футбол на Урале. Свердловск, 1964. С. 10.

¹ Собрание семейно-педагогического кружка // Уральский край. 1911. 2 июня.

² В обществе любителей физического развития // Голос Урала. 1912. 24 июля.

³ Объявление // Голос Урала. 1912. 28 августа.

сведения г.г. членов общества, что 2 сентября на велодроме будет второе состязание – футбол – между 1-й гимназической командой и клубной командой»¹.

В 1913 году интерес к футболу продолжал нарастать, возникло несколько новых команд. Это побудило энтузиастов «кожаного мяча» организовать состязания на первенство Екатеринбурга, в котором приняли участие пять футбольных команд. Первый матч на первенство города состоялся 8 сентября 1913 года – в поединке встретились принципиальные противники: команды мужской гимназии и реального училища. Пресса сообщила: «Команды играют в следующем составе. Команда мужской гимназии: голкипер Квасов, беки Шубский и Калмыков, хальфбеки Ошурков, Федоров и Орлов, форварды Домбровский (капитан), Калмыков 2-й, Герц, Калмыков 3-й, Обухов; команда реального училища: голкипер Зилинг, беки Смирнов и Евстигнеев, хальфбеки Дунаев, Мосунов, Нестеров, форварды Шаравьев, Ушаков, Попов (капитан), Шаньгин, Чернавин. Рефери – Черниговский»².

Среди футболистов, учащихся реального училища и мужской гимназии, не все были коренными екатеринбуржцами. Например, в команде реального училища хавбек Борис Дунаев (16.01.1898 – ?) был сыном курганского купца 2-й гильдии³, бек Александр Евстигнеев (25.05.1897 – ?) принадлежал к крестьянскому сословию и являлся уроженцем Верхней Салды⁴, капитан команды и форвард Игорь Попов (28.02.1896 – ?) был сыном чиновника, служившего в Нижнем Новгороде⁵. Еще один форвард, Константин Шаньгин (05.03.1896 – ?), хотя и принадлежал к мещанскому сословию, но до поступления в реальное училище проживал в селе Никито-Ивдельское Верхотурского уезда⁶.

Были среди реалистов и местные жители, правда, в небольшом числе. К ним, в частности, относился сын екатеринбургского мещанина Валентин Мосунов (16.04.1897 – ?)⁷, являвшийся одним из лучших полузащитников команды реалистов. К числу коренных екатеринбуржцев принадлежал также сын чиновника Борис Чернавин (14.05.1898 – ?)⁸, доставлявший хлопоты не только соперникам, но и своим педагогам.

¹ Объявление // Голос Урала. 1912. 1 сентября.

² Спорт // Зауральский край. 1913. 13 сентября.

³ ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 134. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 46.

⁵ Там же. Д. 219. Л. 112 об.

⁶ Там же. Л. 131 об.

⁷ Там же. Д. 134. Л. 6.

⁸ Там же. Д. 219. Л. 201.

Екатеринбургские футболисты. Фото 1910-х годов. МИЕ

Зимний футбол. Фото 1910-х годов. Частная коллекция

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО
Велосипедист. и Любит. Физич. Развитіа
 Въ воскресенье, 4 Мая въ 5 ч дня состоится
Футбольный Мачтъ
 между ученической командой и коман-
 дой «Спорта».

Объявление об игре в футбол. 4 мая 1912 года. Частная коллекция

Е. О. В. и Л. Ф. Н.
 Симъ доводить до свѣдѣній гг. членовъ общества, что съ
 5 сего Августа
откроются на велодромѣ площадки для игръ:
 въ Футболъ, Лаунтенисъ, Крокетъ, Горочки (чурки) и Трель для велосипеда
 стовъ. Плата за входъ на площадки для гостей 12 коп.
Велодромъ открытъ съ 3 часовъ дня

Объявление об открытии на велодроме площадок для разных игр. 1912 год.
 Частная коллекция.

Е. О. В. и Л. Ф. Р.
 доводить до свѣдѣнія что 2 сентября
 на велодромѣ Общества состоится **второе состязаніе**
 въ фоть-болль между 1-й гимназической и клубной
 командами.
 Начало ровно въ 4 часа вечера.

Объявление об игре в футбол. 2 сентября 1912 года. Частная коллекция

Игроки в крокет. Фото начала XX века. Частная коллекция

Альфред Карлович Зилинг, вратарь футбольной команды реального училища. Фото начала XX века. Частная коллекция

В реальном училище существовал так называемый кондуит, в который заносились проступки учащихся и фиксировались наказания за эти прегрешения. Чернавин не был лидером по числу записей в кондуите, но и в аутсайдерах не числился. 13 октября 1911 года на него пожаловался учитель, заявивший, что «Чернавин своим упорным непослушанием мешает ему вести уроки гимнастики». Виножник получил выговор лично от директора. 7 декабря того же года Борис «во время большой перемены жег в классе спички», за что был оставлен после урока. 6 ноября 1912 года строптивый реалист «принес в класс конфеты, которыми затем сорил в училище», о чем было сообщено родителям. Похоже, ни одно из наказаний не образумило Чернавина. 28 августа 1913 года в кондуите появилась новая запись:

«во время перемен, несмотря на предупреждение, играет в футбол»¹.

Винить в последней проступке Чернавина было трудно. Как раз начинались игры на первенство Екатеринбурга: человек усердно готовился к будущим баталиям.

Первая битва на первенство города закончилась победой реалистов, забивших противникам два безответных мяча. Победа не была безоговорочной: гимназисты прилагали все усилия, чтобы вырвать победу, но им мешала слабая сыгранность, не позволявшая проводить острые, опасные комбинации. Важным залогом победы реалистов стала самоотверженная игра их вратаря, Альфреда Карловича Зилинга (05.11.1894 – 13.02.1938)², который за матч отразил более 30 ударов.

Через несколько дней соревнования на первенство Екатеринбурга продолжились: «В субботу 14 сентября на велодроме общества любителей физического развития будет второе и третье состязание на

первенство Екатеринбурга. Участвуют команды: “Сенная” против “Кометы” и “Уральцы” против гимназии. Начало в 1 час дня. Состязание состоится, невзирая на погоду»¹. Обещанные матчи состоялись. Известно, что в конце концов чемпионами города стали футболисты из реального училища.

В 1913 году екатеринбуржцы увидели не только футбольные баталии между местными командами, но и стали свидетелями матча на первенство Урала. В середине июля горожане из прессы узнали о небывалом зрелище: «14 июля на велодроме общества велосипедистов и любителей физического развития состоится футбольный матч на первенство Урала. Состязаться будут команды городов Екатеринбурга и Перми. В виду удачно составленных команд матч обещает быть интересным. Честь Екатеринбурга защищают следующие игроки: голкипер – Рябоконь, беки: Гент, Престон, хавбеки: Федоров, Ятес 2-й, Ошурков 1-й, форварды Ятес 1-й, Попов, Шаравьев, Калмыков, Домбровский. Начало в 6½ часов»².

Несмотря на то, что пермяки прибыли в Екатеринбург в статусе победителей сборной Кунгура, в негласной столице Урала их ждал провал. 14 июля они проиграли с разгромным счетом 8:0. Причины такого разгрома выявить несложно. Екатеринбургцам удалось собрать в сборную почти всех лучших футболистов, причем в ее составе оказалась группа англичан, которых справедливо характеризовали как «прекрасных игроков в футбол»³. Это обстоятельство как решающее отмечал и один из запасных игроков сборной Перми: «За хозяев играло семь англичан (в том числе отец и сын), из акционерных концессий Урала. Они сочетали индивидуальную и командную игру. Все англичане и раньше играли у себя на родине. Они полностью переиграли пермяков на втором этаже. И как не бились наши футболисты, мячи один за другим сыпались в пермские ворота. Шесть мячей хозяева забили после подачи корнера. Особенно оглушительно кричали болельщики, когда хозяева поля забили восьмой мяч в наши ворота»⁴.

Дело, конечно, было не только в наличии в екатеринбургской команде четверых англичан (Гент, Престон и два Ятеса), но и в сыгранности екатеринбуржцев. Пермяки же успели провести всего несколько тренировок и официальных матчей, и командной игрой похвастаться

¹ ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 219. Л. 202–202 об.

² ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 219. Д. 199. Л. 16.

¹ Состязания в футбол // Зауральский край. 1913. 13 сентября.

² Футбольный матч // Зауральский край. 1913. 13 июля.

³ Футбольный матч // Зауральский край. 1913. 16 июля.

⁴ Рогожников И. В. Англичане преподносят урок // газетаятница.рф. Дата обращения 13.09.2019.

*Здание Екатеринбургского Алексеевского реального училища. Фото начала XX века.
Частная коллекция*

*Ученики Екатеринбургского Алексеевского реального училища. Фото конца XIX века.
Частная коллекция*

Футбольная команда реального училища. Начало 1910-х годов. Частная коллекция

Здание Екатеринбургской мужской гимназии. Фото начала XX века. Частная коллекция

не могли. Стоит отметить еще один момент: ворота пермской команды защищал Николай Квапишевский, являвшийся по амплу защитником. Это немаловажное обстоятельство явилось одной из важнейших причин поражения пермяков.

Екатеринбургские футболисты, вдохновленные победой, почувствовали вкус к междугородным матчам. В августе они решили съездить в Уфу. По-видимому, это решение было спонтанным: «15 августа совершенно неожиданно в Уфу приехали екатеринбургские футболисты – первая команда “общества велосипедистов и любителей физического развития”. Благодаря неожиданности приезда местное “общество физического развития” лишено было возможности устроить публичный матч, а вынуждено было ограничиться устройством простой товарищеской игры»¹.

Приехав в Уфу около полудня, в 6 часов вечера екатеринбуржцы уже вышли на поле – и проиграли 5:3. В футболе большое значение придается мячам, забитым в самом начале игры. Екатеринбургские футболисты еще не успели толком освоиться с полем, а в их воротах влетело три мяча. Только после этого екатеринбуржцы «проснулись», и до перерыва сумели забить два гола. Вторая половина матча также прошла в упорной борьбе: на один гол, забитый екатеринбуржцами, уфимцы ответили двумя. В этом поединке гостям, игравшим в черно-зеленых фуфайках и синих брючках, не помогло даже наличие в команде трех англичан. В 1913 году звание чемпионов Урала заслуженно досталось уфимцам.

В последующие годы интерес к футболу нарастал. В 1914 году на велодроме О. В. и Л. Ф. Р. было сыграно немало матчей, которые начались уже в мае. Одна из самых интересных встреч состоялась 14 мая. На поле велодрома в поединке сошлись команды гимназии и Уральского горного училища: «Играли два хавтайма по 45 мин., причем в первый хавтайм 1:0 в пользу команды гимназии, во второй 1:0 в пользу Уральского горного училища. Для результата было сыграно еще два хавтайма по 12 мин., и в первый из них со стороны уральцев центрфорвардом был забит второй гол; последний хавтайм прошел вничью. Общий результат игры 2:1 в пользу команды Уральского горного училища. Команда гимназии играла грубо, благодаря чему им было дано рефери два штрафных удара. Своим успехом уральцы обязаны своему голкиперу, который красиво и ловко ловил трудные мячи»².

¹ Состязание в футбол Уфа – Екатеринбург // Зауральский край. 1913. 21 августа.

² Футбол // Уральская жизнь. 1914. 17 мая.

Здание Уральского горного училища (слева). 1890-е годы. Фото В. Л. Метенкова. ГАСО

Екатеринбургские футболисты. Фото начала 1910-х годов. МИЕ

Буцы, футболъ, ракеты, мячи и сѣтки
 для игръ:
 „Футболъ“ и „Лаун-Теннисъ“,
 у бр. Агафуровыхъ.

Реклама торгового дома «Братья Агафуровы». 1910-е годы. Частная коллекция

Футбол. Рисунок 1910-х годов. СОКМ

Эта встреча показала гимнастам, что у них появился новый и прогрессирующий соперник. 25 мая эту же истину усвоила команда реалистов, которая проиграла горнякам со счетом 1:2. Правда, некоторое время лучшими командами города по инерции считались команды мужской гимназии и реального училища. Этой точки зрения придерживались и средства массовой информации: «В воскресенье 1 июня на велодроме общества велосипедистов и любителей физического развития предполагается товарищеский матч между двумя лучшими командами города – гимназии и реального училища. Команды составлены по силе почти одинаково. Ожидается интересная борьба»¹.

Впрочем, авторитет команды Уральского горного училища постепенно рос, поэтому газетчики не преминули сообщить горожанам фамилии ее игроков: «голкипер Кузовников, беки Силин и Королев, хавбеки Парамонов, Фофанов, Своеволин, форварды Сахаров старший, Кашин, Сырейщиков, Сахаров младший, Вагин»².

Уральское горное училище, одно из старейших учебных заведений Екатеринбурга, отличалось тем, что большинство его учащихся было выходцами из непривилегированных слоев. В частности, состав команды горняков в 1914 году почти сплошь состоял из крестьянских детей. Исключение из этого правила составляли три человека: голкипер Георгий Кузовников (10.07.1897 – ?)³, принадлежавший к сословию потомственных почетных граждан, нападающий Василий Вагин (27.01.1897 – ?)⁴, сын мещанина, и возможно, защитник Анатолий Королев (19.04.1895 – ?), являвшийся сыном мастерового⁵.

Остальные футболисты принадлежали к крестьянскому сословию. Правда, традиция журналистов называть фамилии игроков без упоминания имен затрудняет определение конкретного учащегося. Дело в том, что в учебных заведениях было полным полно однофамильцев. Например, в 1914 году в Уральском училище обучалось трое Сахаровых, двое Силиных, двое Пономаревых и двое Королевых. Второй из Королевых, Иван (02.07.1893 – ?), в отличие от своего однофамильца был крестьянином⁶. Выбрать из вышеперечисленных тех, кто являлся футболистом, без получения дополнительной информации не представляется возможным. С горняками, не имевшими однофамильцев, дело обстоит попроще. В 1914 году честь Горного училища защищали Петр Кашин

¹ Футбол // Зауральский край. 1914. 1 июня.

² Футбол // Уральская жизнь. 1914. 31 мая.

³ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 279. Л. 173.

⁴ Там же. Л. 169.

⁵ Там же. Л. 126.

⁶ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 279. Л. 64.

17.12.1893 – ?)¹, Василий Своеволин (25.01.1895 – ?)², Дмитрий Сырейщиков (08.04.1894 – ?)³ и Петр Фофанов (17.06.1896 – ?)⁴.

Летом 1914 года в Екатеринбурге состоялось немало футбольных матчей. 1 июня встретились непримиримые соперники: команды реально-го училища и мужской гимназии. Выиграли гимназисты со счетом 0:2⁵. 15 июня на велодроме О. В. и Л. Ф. Р. состоялся спортивный праздник, начавшийся рядом велосипедных гонок и окончившийся футбольным матчем. Перчатку сборной Екатеринбург бросила новая футбольная команда с символичным названием «Спорт». Победителем вышла сборная, забившая противнику четыре безответных мяча⁶.

Позднее последовал еще ряд футбольных баталий. 27 июля состоялся матч между новыми командами: «Спорт» и «К. Ф. С.». Это состязание более или менее подробно было описано газетчиками, причем в заметке нашлось место для фамилий футболистов: «27 июля на велодроме Екатеринбургского общества велосипедистов и любителей физического развития состоялся футбольный матч между командами “Спорт” и “К. Ф. С.”. Играли два хавтайма по 45 мин. каждый, из которых первый был более интересным, в продолжение его центральным форвардом команды “Спорт” Поповым было забито противникам три гола, и хавтайм окончился 3:0, второй хавтайм сыграли вничью 0:0. Общий результат 3:0 в пользу команды “Спорт”, которая играет, как видно, лучше противников. “Спорт”: голкипер Смирнов, беки Зонов, Емельянов, хавбеки Голдобин, Аленов, Мезенцев, форварды Елькин, Холщевников, Попов, Полозников П., Мотафонов. Команда “К. Ф. С.”: голкипер Ильин, беки Суворов, Тарасов, хавбеки Широков, Теплов, Тимофеев, форварды Горнов, Бревнов, Смирнов I, Безруков, Смирнов II»⁷.

Вышеприведенный список очень любопытен. С одной стороны, в нем есть фамилии футболистов, упоминаемых впервые. И это четко свидетельствует, что футбол завоевывал сердца молодежи. С другой стороны, в нем встречаются очень знакомые фамилии, уже занесенные на скрижали истории екатеринбургского спорта. Например, в баталиях 1913 года принимали участие форварды Попов, а также Смирновы 1-й и 2-й, входившие в состав команды реалистов. В 1914 году Игорь Попов

¹ ГАСО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 279. Л. 62.

² Там же. Л. 109.

³ Там же. Л. 138.

⁴ Там же. Л. 140.

⁵ Футбол // Уральская жизнь. 1914. 4 июня.

⁶ Велосипедные гонки // Зауральский край. 1914. 21 июня.

⁷ Футбол // Уральская жизнь. 1914. 1 августа.

окончил семь классов реального училища¹, но с футболом не порвал, войдя в состав новой команды. Скорее всего, так же обстояло дело и со Смирновыми, но говорить об этом с совершенной определенностью не приходится, так как в реальном училище в 1912–1915 годах обучалось сразу несколько Смирновых, и выяснить, кто из них числился первым, а кто вторым, пока не удалось.

Во второй половине 1914 года отрицательное влияние на освещение футбольных матчей оказала начавшаяся война: появилось столько важных информационных поводов, что газетчикам стало не до футбола. Впрочем, исключения случались. В 1914 году вновь разыгрывалось первенство Урала, в ходе которого в Екатеринбурге должна была состояться встреча с пермяками: «17 августа в наш город предполагает приехать пермская сборная команда для состязания с екатеринбургскими футболистами. Состав команды намечен следующий: голкипер Седов; беки – Миронычев и Квапишевский; хавбеки – Шишонко, Бояринков и Миронычев; форварды Ордынский, Патрикеев, Овчинников, Ордынский 2-й и Миронычев»².

Состязания с иногородними спортсменами были относительной редкостью, и уже одно это обстоятельство делало предстоящее событие крайне привлекательным. Кроме того, баталии с пермяками имели принципиальный характер, причем на остроту «губернского дерби» огромное влияние оказывали давние споры между Пермью и Екатеринбургом на предмет «кто главнее». Если Пермь была официальной столицей губернии, то Екатеринбург претендовал на роль центра уральской горнозаводской промышленности и на статус негласной столицы Урала. В результате даже такое скромное событие, как футбольный матч, привлекло интерес и жителей обоих городов, и прессы.

Свидетельством подобного интереса является такая газетная заметка: «В скором времени, вероятно, в первых числах июня, состоится футбольный первый матч между пермскими и екатеринбургскими сборными командами. В настоящее время между командами Екатеринбург намечается состав новой сборной команды. Отсутствие в Екатеринбурге известного деятеля по футболу и капитана прошлогодней сборной команды г. Гента сильно затормозило составление лучшей команды города. Все же стараниями группы лиц были устроены тренировки, в которых игроки могли показать свой класс: последнему сильно помог ряд

¹ ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 219. Л. 112 об.

² Футбол // Зауральский край. 1914. 14 августа.

товарищеских матчей»¹. Долгожданный матч состоялся. Он вновь окончился победой екатеринбуржцев со счетом 4:0. Однако людям, сведущим в футболе, стало очевидно: пермские футболисты время даром не теряли и их класс заметно вырос.

Это нехитрое наблюдение нашло подтверждение в следующем году. 17 июля 1915 года сборная Екатеринбурга отправилась в Пермь. Ее приезда пермяки ожидали с некоторой тревогой: «Игра предстоит серьезная. Оттуда прибудет сильная команда с сыгравшимися игроками, среди которых есть англичане, самые страстные футболисты»². Матч был подробно освещен пермской прессой: «По приглашению Пермского речного яхт-клуба 18 июля в г. Пермь прибыла сборная команда футболистов г. Екатеринбурга на футбольное состязание на первенство Урала в 1915 году. 19 июля на спортивном поле пермского яхт-клуба состоялось состязание между сборной командой футболистов г. Перми и таковой же г. Екатеринбурга. Погода была чудная, что привлекло массу народа на состязание; мест на веранде не хватило.

В 5 часов вечера по свистку рефери А. В. Шишонко вышли команды футболистов: сначала команда екатеринбуржцев – гостей в красивой белой с зелеными полосами форме с гербом г. Екатеринбурга на груди, а за ними команда г. Перми в красно-белой форме; команды были встречены аплодисментами. Игру начала команда г. Перми, игра сразу пошла быстрым темпом; чувствуется, что биться будут не на шутку. В течение первой половины отделения мяч все время летает от ворот к воротам, но безрезультатно, и лишь на 23 мин. центрфорвард В. Миронычев забивает головой, метко подданный на центр В. Ордынским, мяч в ворота гостей. Первый гол в ворота Екатеринбурга (результаты игры 1913 году – 0:8 и в 1914 году – 0:4). Публика аплодирует. Гости, видимо, этого не ожидали. Наконец, на 38 мин. екатеринбургская команда забивает мяч (в центре форвард Попов) в ворота Перми. Настроение гостей повысилось. Но вот 45 мин. прошло, и первое отделение кончилось.

Через 15 мин. игра возобновилась и идет еще серьезнее, еще напряженнее: теперь игроки узнали свои силы и видят, что победа дастся нелегко. Первая половина отделения идет попеременно с одинаковыми успехами, но вот на 24 мин. В. Миронычев (второй раз) искусно забивает мяч в ворота екатеринбуржцев. Настроение гостей заметно падает: они не ожидали, видимо, такой игры от пермяков. Наша же команда почувствовала победу и еще более ободрилась, сильнее стала нападать.

¹ Футбол // Зауральский край. 1914. 3 июня.

² Спортивная страничка // Пермские ведомости. 1915. 9 июля.

Футбольный матч. Фото начала 1910-х годов. МИЕ

Зрители на состязаниях. Фото 1910-х годов. МИЕ

Екатеринбургская команда старательно отбивает атаки пермяков, играет хорошо, но в особенности хорош у них голкипер г. Рябоконт (англичанин). Срок состязания истекает, и вот, наконец, на 43 мин. пермяки забивают третий и последний гол. Раздается гром аплодисментов. Такой победы от пермской команды (3:1) нельзя было, кажется, ожидать. Команда екатеринбуржцев провозгласила своим победителям «Ура»; наши ответили тем же в честь гостей. Таким образом, первенство Урала на этот год осталось за Пермью.

Обе команды играли хорошо, но нельзя не отметить особенно красивой игры и находчивости у голкипера екатеринбуржцев г. Рябоконт и чисто английского хладнокровия г. Гента. Состав команд в порядке игры: команда г. Екатеринбурга: Рябоконт, Престон, Гент, Ашурков, Масунов, Федоров, Шаравьев, Смирнов, Попов, Полозников и Чернавин. Команда г. Перми: Буриков, Н. Миронычев, Н. Квапишевский, Вавилов, Боярников, Сергеев Б., В. Ордынский, Казаков, В. Миронычев, М. Ордынский и Д. Насонов»¹.

В 1915–1919 годах развитие футбола в Екатеринбурге продолжалось, несмотря на все сложности, вызванные войнами и революционными катаклизмами. В городе росло число футболистов, появлялись новые команды. Так, в 1917 году возникла футбольная команда, созданная студентами Горного института, которая стала принимать участие в товарищеских матчах. 17 октября она встретилась с первой командой мужской гимназии и в упорной борьбе проиграла со счетом 4:5².

Неисповедимые пути Гражданской войны привели к тому, что в 1919 году в Екатеринбурге состоялось редчайшее состязание: «В воскресенье 1 июня состоялось при большом стечении публики открытие велодрома Екатеринбургского общества физического развития и велосипедного спорта, ознаменовавшееся футбольным матчем двух английских команд Гампширского полка»³.

Этот матч и лодочные гонки на городском пруду, состоявшиеся немного ранее и устроенные солдатами того же английского полка, вполне вероятно можно считать финальной точкой в развитии дореволюционного екатеринбургского спорта. Некоторое время спустя в город вошли части Красной армии, и началась совершенно другая глава в истории городского спорта.

Период становления футбола в старом Екатеринбурге оказался очень коротким, но крайне насыщенным на события, часть из которых

отличалась значительным масштабом. В короткое время футбол стал чрезвычайно популярным, что привело к созданию ряда любительских команд, принявших участие как во внутригородских, так и междугородних соревнованиях. Футбольные матчи в 1910-х годах стали одним из наиболее массовых зрелищ, которые охотно посещались горожанами. Революционные катаклизмы и Гражданская война разбросали первых футболистов Екатеринбурга по разные стороны баррикад, однако многие из них вернулись в город после окончания военных действий и сыграли заметную роль в развитии свердловского футбола.

¹ Матч Екатеринбург – Пермь // Пермские ведомости. 1915. 24 июля.

² Футбольный матч // Уральская жизнь. 1917. 20 октября.

³ Открытие велодрома // Отечественные ведомости. 1919. 7 июня.

Не футболом единым

Ряды екатеринбургских «любителей физического развития» были пестрыми. В городе без труда можно было найти поклонников борьбы и поднятия тяжестей, легкой атлетики. Не было недостатка в любителях игры в городки, имелись и поклонники заграничной новинки – лаун-тенниса. Адепты этих видов спорта в Екатеринбурге появились в разное время. Игра в городки, скорее всего, культивировалась с незапамятных времен, увлечение борьбой и поднятием тяжестей (гирь и штанг) началось с конца XIX века. Мода на лаун-теннис пришла в негласную столицу Урала в начале 1910 годов.

К сожалению, становление почти всех вышеперечисленных видов спорта редко попадало в поле зрения екатеринбургских газетчиков, а потому история большинства из них известна лишь фрагментарно. В частности, игра в городки вообще не привлекла внимания газетчиков. Это более чем странно, так как на велодроме О. В. и Л. Ф. Р. были сооружены специальные площадки для нужд местных городошников.

Имелись на велодроме и специальные площадки (не менее трех) для любителей тенниса. Сохранившиеся фотографии свидетельствуют, что поклонников этого вида спорта в Екатеринбурге было немало, причем как среди мужчин, так и среди женщин. Площадки не пустовали, привлекая молодежь преимущественно из зажиточных слоев екатеринбургского населения.

Горожанам, увлекшимся теннисом, пришлось по душе английская разновидность этой игры. Если ее французский вариант требовал закрытого помещения и своеобразного типа корта, то в английский теннис можно было играть на лужайке (lawn), что собственно и породило термин – лаун-теннис.

Такой подход значительно сокращал расходы поклонников тенниса, однако они все равно оставались немалыми. Сетки, ракетки, особые спортивные костюмы для мужчин и дам, преимущественно белого цвета, стоили больших денег, в результате чего теннис приобретал характер элитарного вида спорта. Екатеринбургские любители в 1912–1913 годах нередко сходились в поединках на теннисных площадках велодрома,

и по мере того как мастерство спортсменов росло, все больше ощущали тягу к проведению официальных соревнований.

Начало им было положено в 1914 году: «С воскресенья 20 июля на площадках общества велосипедистов и любителей физического развития начнутся открытые состязания в лаун-теннис на первенство Екатеринбурга. Запись на состязания открывается в четверг, 10 июля, и закрывается в четверг, 17 июля, в 7 часов вечера. Состязания будут проходить по следующим разрядам: одиночное мужское первенство, одиночное дамское первенство, парное мужское первенство и парное женское первенство, и первенство микст. Состязания будут вестись по олимпийской системе, то есть проигравший игрок выбывает из состязания»¹.

К сожалению, о ходе этого состязания пока не выявлено никаких сведений. Начало войны, которая быстро превратилась в мировую, отвлекло внимание городской прессы от первого состязания в теннис на первенство города. Не исключена вероятность того, что оно не состоялось.

¹ Состязания в лаун-теннис // Зауральский край. 1914. 10 июля.

Теннисисты. Фото 1914 год. МИЕ

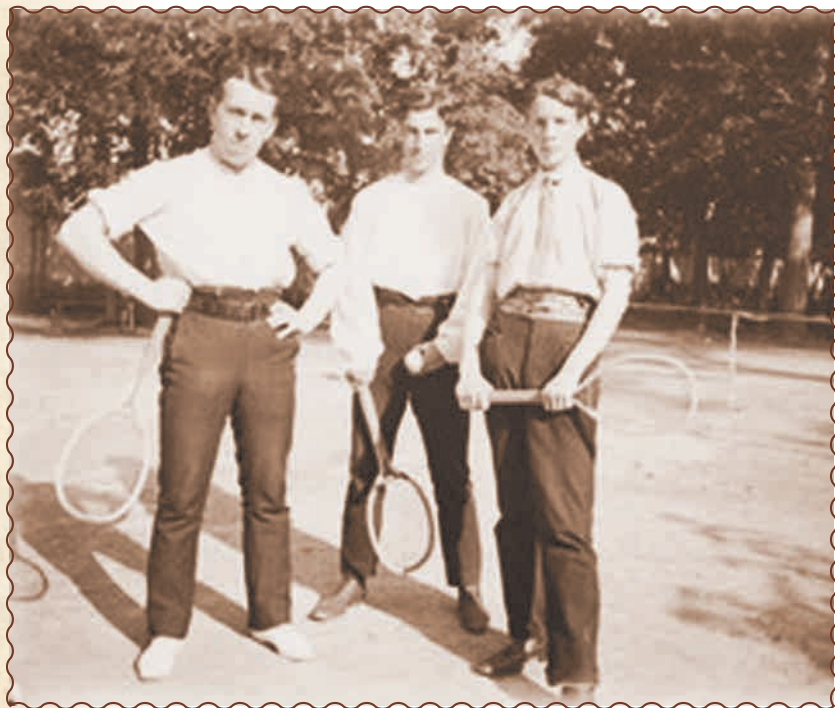

Теннисистка. Фото 1910-х годов. МИЕ

Теннисист. Фото 1910-х годов. МИЕ

Теннисисты. Фото 1910-х годов. МИЕ

Юный теннисист. 1914. МИЕ.

Теннисист. Фото 1910-х годов. МИЕ

В последующие годы теннисные соревнования время от времени все-таки имели место, однако они по-прежнему не привлекали внимания городской прессы. Свидетельством таких состязаний может служить серебряный жетон, хранящийся в Свердловском областном краеведческом музее. Он датируется 1916 годом, надпись на нем гласит: «Дукельскому 1-й приз за игру в теннис».

Любителям разных видов борьбы и тяжелой атлетики на внимание прессы повезло больше. Их количество в городе исчислялось десятками. Однако желающих принять участие в публичных состязаниях было меньше. Тем не менее поклонники борьбы и поднятия тяжестей были довольно активны.

Именно они сыграли заметную роль в объединении любителей разных видов спорта вокруг Общества велосипедистов. С их легкой руки многие состязания начиная с 1899 года стали именоваться велосипедно-атлетическими.

Далеко не все программы подобных соревнований сохранились до нашего времени. Одна из уцелевших программ содержит информацию о соревнованиях, состоявшихся 29 августа 1899 года. В эту программу под № 4 включена русско-швейцарская борьба между К. Калугиным и И. В. Сургановым. 3 сентября 1900 года состоялось открытие велодрома, сопровождавшееся различными состязаниями. И вновь одним из номеров была русско-швейцарская борьба, в которой приняли участие шестеро борцов. «Участвовало три пары, – писал хроникер, – затем боролись победители Сурганов и Калугин, победил Сурганов»¹.

В том же сентябре 1900 года состоялись новые велосипедно-атлетические состязания, в программу которых, помимо борьбы, вошло поднятие тяжестей. В 1901 году и борцы, и тяжелоатлеты продолжали выступать на велодроме, не вызывая интереса публики, ни привлекающая внимания прессы. Газетчики ограничивались констатацией факта

Объявление о состязаниях на велодроме. 1900 год. Частная коллекция

¹ Открытие велодрома // Уральская жизнь. 1900. 5 сентября.

выступления борцов и тяжелоатлетов. Иногда сообщалось о наградах, полученных ими. Например, 10 мая 1901 года серебряным жетоном за поднятие тяжестей был награжден молодой екатеринбуржец К. Векшин¹. Равнодушные публики и газетчиков, по-видимому, объясняется невысоким уровнем мастерства как борцов, так гиревиков и штангистов.

Постепенно мастерство борцов и тяжелоатлетов возросло, и их выступления стали привлекать больше внимания публики. Пресса также не замедлила откликнуться на это явление: информация о состязаниях борцов и гиревиков стала более разнообразной. 2 июня 1902 года во время очередного спортивного праздника на велодроме состоялась русско-швейцарская борьба между московским любителем Желтовым и екатеринбуржцем Векшиным, которые за 10 отведенных им минут не смогли выявить победителя. Газетчики нашли возможность описать борцов: «Векшин небольшого роста, но ловок и силен, противник же его высокого роста и крупного телосложения, получался разительный контраст»². На следующий день москвич и екатеринбуржец вновь сошлись в поединке, на этот раз они соревновались в поднятии тяжестей: победил К. Векшин. Его результат остался неизвестным. В соревнованиях, прошедших 6 мая 1904 года, о достижениях Векшина сказано более точно: «При соблюдении всех правил искусства первый приз взял г. Векшин, который весьма ловко поднимал и вертел на руках тяжесть весом до 10 пуд. (163,8 кг)»³.

Впрочем, городские тяжелоатлеты, состоящие в О. В. и Л. Ф. Р., далеко не всегда пользовались расположением публики. 30 июля 1906 года состоялись очередные состязания, во время которых один из атлетов по фамилии Уткин продемонстрировал свои навыки, поднимая гири и штанги. Газетчик не преминул подпустить шпильку: «Его “выжимания” и “вытаскивания” не свидетельствовали о большой силе. В антракте охотники с галереи проделывали те же приемы с большей ловкостью и успехом»⁴.

Такое фиаско в немалой степени объясняется тем, что борцы и тяжелоатлеты тренировались самостоятельно, не имея опытных и знающих наставников. Со временем ситуация стала меняться, хотя и не очень быстро. И борьба, и тяжелая атлетика в Екатеринбурге развивались не изолированно, а под влиянием общероссийских тенденций. В некоторых

городах, в первую очередь в столицах, существовали атлетические клубы, деятельность которых оказывала значительное влияние на провинциальных любителей борьбы и поднятия тяжестей.

На стыке 1907–1908 годов в Екатеринбурге появилось отделение Петербургского атлетического общества, которое имело небольшое помещение. В начале 1908 года было заявлено: «С 5 января в екатеринбургском отделении Петербургского атлетического общества по Златоустовской улице открываются состязания в борьбе и поднятии тяжестей для любителей этого спорта. Победители награждаются жетонами»¹. Возможно, екатеринбургские любители получали какую-то литературу от петербургских коллег, но такое дистанционное наставничество вряд ли было слишком эффективным.

Более важное влияние на повышение мастерства местных любителей оказали борцы-профессионалы, которые приезжали в Екатеринбург в составе различных цирковых трупп. Первое время борцов и тяжелоатлетов в составе трупп было немного, но затем отчетливо проявилась тенденция на организацию борцовских чемпионатов. Так, в августе 1905 года один из гастролирующих цирков завлекал екатеринбуржцев «международным чемпионатом французской и русско-швейцарской борьбы»².

¹ На велодроме // Урал. 1901. 12 мая.

² На екатеринбургском велодроме // Уральская жизнь. 1902. 5 июня.

³ На велодроме // Урал. 1904. 9 мая.

⁴ На велодроме // Уральская жизнь. 1906. 2 августа.

¹ В атлетическом обществе // Уральский край. 1908. 4 января.

² Объявление // Урал. 1905. 26 августа.

ПРОГРАММА
ХАРИТОНОВСКОЙ САДЪ
дирекція В. В. СЕМЕНОВА.
Во четвертъ, 7-го августа 1908 года

Большое гулянье
на сценѣ

ДИВЕРТИМЕНТЪ
при участіи бѣсы артистовъ.

Одѣленіе I.

1. Хоръ	2. Галеря
2. Кулацкыя	3. Клоуны
3. Танцоры	4. Веселые
4. Шансонетная пѣвица	М-ль Орлова
5. Тавель	— Хлово и М-ль Волова
6. Русская шансонетная пѣвица	— М-ль Сидорова
7. Дюръ	— М-ль Бонна

Одѣленіе II

Послѣдній день борьбы
бѣсы борьбы рѣшительнѣ до результата.
Французская борьба
Будутъ бороться три пары:
1-я пара
Мѣстный любитель

Иванъ Уткинъ.
Мѣстный членъ Борца

Г. РАССО
1-я пара
Националь Веронийскій членъ

Алексѣй Волковъ.
Французскій Борцманъ

Г. Закаржевскій.
2-я пара
Националь членъ Англия и Швейцария

Макъ-Дональдъ
Членъ Борца

Г. ПАТРИКЪ
Русско-Швейцарская на пожеланъ.
Будутъ бороться две пары:
1-я пара

ИВАНЪ УТКИНЪ
Мѣстный членъ Борца

РАССО.
2-я пара
Членъ Англия-Франц

ЛЮДВИГЪ
Националь членъ С.-Винбургъ

Яковлевъ.

Анонсъ:
Загнъ, 8-го августа, первая галеря
— Знаменитый международный русский чемпионатъ борьбы —
НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА
ПУШКИНОЙ

Начало въ 9 часовъ вечера.
Реквизиторъ **М. А. Шенниковъ.**
Въ ред. типографіи Петровъ. Телер. пик. 2120. Уралскій Желез.

Объявления о состязаниях по борьбе в Харитоновском саду. 7 августа 1908 года

В 1907–1908 годах в Екатеринбурге подвизался цирк И. П. Сайковского, в труппу которого входил знаменитый силач И. М. Заикин, выступавший в двух ипостасях: как тяжелоатлет и как борец. Такое со- вмещение было вполне обыденным делом. Владелец цирка не уставал информировать горожан обо всех изюминках репертуара своего атлета: «Заикин согнет из шинного железа пояс Самсона, будет носить на себе живым весом до 40 пудов (655,2 кг), в заключение согнет рельс-балку весом в 18 пудов (294,8 кг)»¹.

С приездом в Екатеринбург еще нескольких известных атлетов (Василеску, Губин, Кащеев, Лютов, Мадрали) Сайковский взялся за организацию соревнований по борьбе. И горожанам было на что посмотреть: «Третьей парой и самой интересной были великан Кащеев и Заикин. Страшная сила Кащеева противостояла ловкости Заикина; было видно, что Кащеев борется в первый раз, он не знает ни приемов, ни отражений. Через полчаса при страшных усилиях Заикин все-таки положил Кащеева и был награжден аплодисментами»². К этому моменту Иван Заикин был уже чемпионом мира, а Григорий Кащеев, самородок из крестьян Вятской губернии, только начинал карьеру борца.

В 1909 году Екатеринбург посетил цирк Э. А. Стрепетова. В составе его труппы также были борцы, в том числе женского пола: «В первый раз весьма интересная французская борьба по вызову профессиональной атлетки, ученицы известного профессора атлетики А. И. Андрушкевич м-ль Марины Лурс с атлетом, борцом цирка г. Сафроновым на премию со стороны Марины Лурс 50 руб. на 10 мин.»³.

¹ Объявление // Уральский край. 1907. 23 декабря.

² Борьба // Уральская жизнь. 1908. 8 января.

³ В цирке Стрепетова // Уральский край. 1909. 20 декабря.

Въ субботу, 30 августа.

на велодромѣ екатеринбургскаго общества велосипедистовъ и любителей физическаго развитія состоится

БОЛЬШІЯ ВЕЛОСИПЕДНЫЯ ГОНКИ

при участіи чемпиона Прикарпатскаго края П. Я. ПЕТРОВА, Харьковскаго гонщика Г. СОКОЛОВА и лучшихъ мѣстныхъ гонщиковъ. Между прочими заѣздами мачтъ П. Я. Петрова съ лучшимъ мѣстнымъ гонщикомъ г. Венетъ съ залогомъ по 50 руб.

Французская борьба

Начало въ 4 час. дня.

Объявление о состязаниях на велодроме. 30 августа 1908 года. Частная коллекция

В феврале 1910 года цирк Стрепетова уехал из Екатеринбурга, напоследок порадовав горожан чемпионатом с розыгрышем звания чемпиона Урала. Результат был следующим: «Первый приз и звание чемпион- она Урала, и почетный пояс получил Карл Миккуль (Рига). Второй приз – П. Крылов (Москва), третий – Амалью (Африка), четвертый – Карпини (Милан), пятый – Вахер (Ревель) и шестой – Рауль (Париж)»¹.

В конце 1910 года в Екатеринбурге состоялся новый чемпионат, организованный известным спортсменом Иваном Лебедевым (Дядя Ваня). Среди его участников нашелся борец, согласившийся стать тренером екатеринбургских любителей: «Учащиеся местных учебных заведений имеют возможность учиться приемам французской борьбы благодаря любезности чемпиона Германии Пауля Шмидта, который безвозмездно обучает приемам борьбы в здании цирка ежедневно с 4-х до 6-ти часов вечера. Уроки этой борьбы ведутся в здании цирка уже недели две, и учащиеся местных учебных заведений охотно посещают их»². В 1915 году случилось нечто аналогичное: «Комитет Екатеринбургского общества любителей физического развития организовал на велодроме общества обучение членов общества французской борьбе и атлетике. Преподавателем выступает профессионал-борец – г. Норкин»³.

Возможность тренироваться под руководством профессионалов и наблюдать за поединками известных атлетов положительно сказались и на интересе екатеринбуржцев к борьбе и тяжелой атлетике, и на результатах любителей, взявшихся за организацию отдельных тяжелоатлетических состязаний. Одно из них состоялось 6 января 1918 года: «Участвовали любители-гиревики: Стахов, Антонов, Долганов, Елькин и Нагаев.

¹ Закрытие цирка // Уральская жизнь. 1910. 16 февраля.

² Ученический кружок французской борьбы // Уральская жизнь. 1911. 8 мая.

³ На велодроме // Зауральский край. 1915. 14 июня.

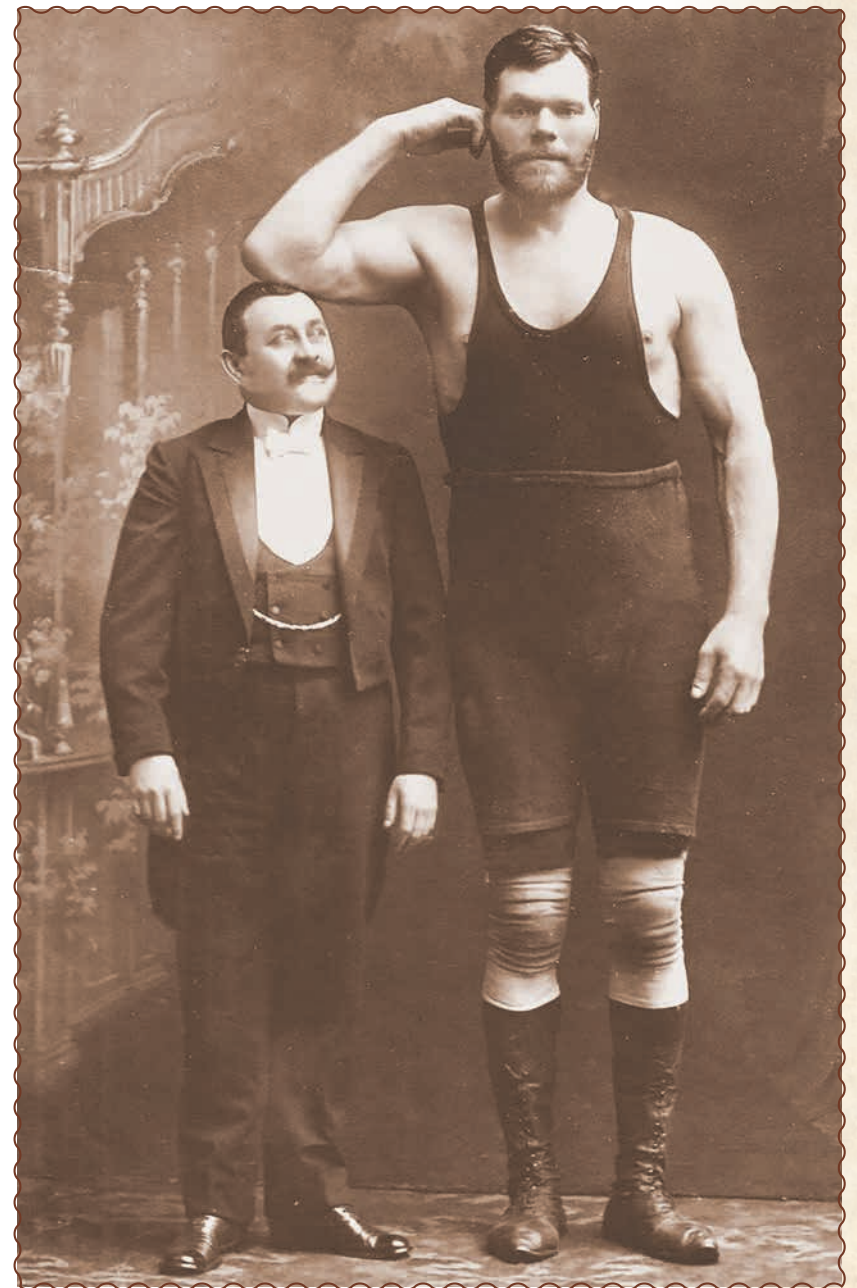

И. В. Лебедев, атлет, борец. Начало XX века. Частная коллекция

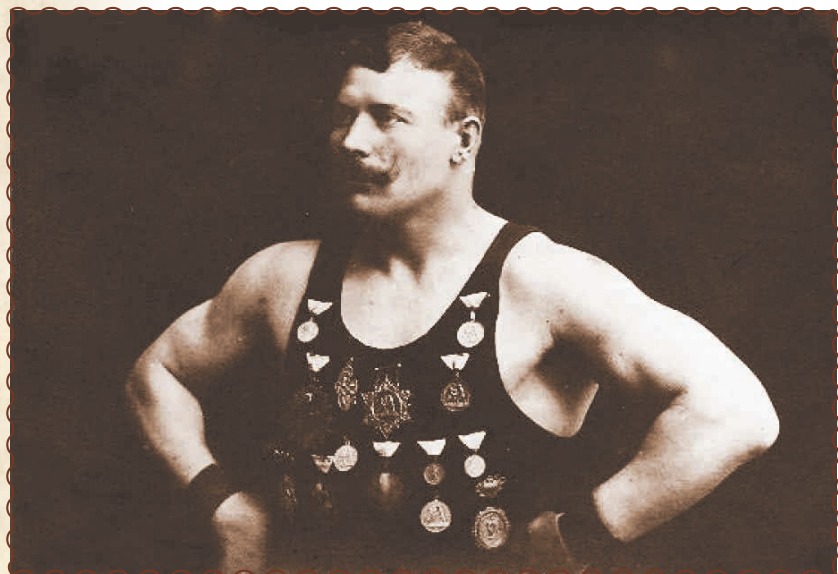

Мария Лурс, атлетка. Начало XX века. Частная коллекция

Г. И. Кащеев, атлет, борец. Начало XX века. Частная коллекция

И. М. Заикин, атлет, борец. Начало XX века. Частная коллекция

Петербургские атлеты. Начало XX века. Частная коллекция

Все участники и штанги были свешаны на десятичных весах. Вот результаты, которые были показаны: Стахов, собственный вес 146½ фунтов (66,5 кг) толкнул в два темпа 146 фунтов (66,2 кг). В. Антонов, собственный вес 146½ фунтов (66,5 кг), выжал легко 181 фунт (82,1 кг) три раза и с французского моста 146 фунтов (66,2 кг) восемь раз. З. Долганов, собственный вес 144½ фунта (65,5 кг), взявший на первенстве Екатеринбурга третий приз, выжал 168 фунтов (76,2 кг) и толкнул двумя руками 171 фунт (77,6 кг), взяв на грудь в два темпа. Д. Елькин, взявший на тяжелоатлетическом состязании на первенство Екатеринбурга 3 сентября 1917 года второй приз, показал хорошие результаты при своем весе в 164 фунта (74,4 кг). Он выжал по французской системе двумя руками 177 фунтов (80,3 кг), а 146 фунтов (66,2 кг) выжал восемь раз подряд. При выжимании с моста показал 181 фунт (82,1 кг) один раз. Чемпион-атлет Б. Нагаев, первоклассный гиревик, при своем весе в 176 фунтов (79,8 кг), показал прекрасные результаты. Он выжал 80+80 фунтов (две двухпудовки – 32,76 кг) 15 раз одновременно и протянул чисто на «бицепсах» висячих 146 фунтов (66,2 кг). Эти два номера особенно были отмечены судьями. Затем г. Нагаев выжал 181 фунт пять раз подряд в стойке по французской системе»¹.

Среди екатеринбургских любителей физического развития обнаружили и поклонники легкой атлетики, которые в основном увлекались бегом и прыжками. Легкоатлетов в городе было сравнительно немного, и они нечасто участвовали в спортивных состязаниях, проводимых О. В. и Л. Ф. Р. Тем не менее периодически присутствие легкоатлетов в подобных мероприятиях можно было наблюдать. 29 августа 1899 года на ипподроме состоялось велосипедно-атлетическое состязание. В его программу входили бег на одну версту (1,06 км), в котором должны были принять участие 11 легкоатлетов, а также соревнование по прыжкам с четырьмя прыгунами. Интересно, что состязание «по прыганию» должно было состояться на побитие рекорда В. А. Стротера, который составлял 71 дюйм (180,34 см)². По-видимому, речь идет о прыжках в высоту.

Начиная с 1900 года легкоатлетические состязания стали проходить на велодроме. 3 сентября, в день открытия велодрома, зрители увидели бег на одну версту с участием 15 спортсменов. Победителем стал А. А. Притыкин, преодолевший дистанцию за 3 мин. 27 сек. Стоит отметить, что погода была скверная, «дул резкий, пронизывающий осенний ветер»³. 10 мая 1901 года Притыкин вновь принял участие в беге на одну

¹ Закрытое состязание по тяжелой атлетике // Уральская жизнь. 1918. 17 января.

² Программа велосипедно-атлетических состязаний (приложение) // Урал. 1899. 1 сентября.

³ Открытие велодрома // Уральская жизнь. 1900. 5 сентября.

версту и вновь победил, обогнав 12 соперников. Время победителя – 3 мин. 17 сек.¹

10 июня 1901 года на велодроме состоялся забег на 10 верст (10,6 км). Для участия в нем О. В. и Л. Ф. Р. был приглашен «известный скороход-бегун Перешанин»². Четверо местных спортсменов отважились выйти на старт, однако двое быстро остались без сил, еще один едва не потерял сознание на шестой версте и выбыл из дальнейшей борьбы. Но победителем оказался не «скороход-бегун», а неутомимый Притыкин, обогнавший соперника на 2/3 версты³.

Постепенно программа соревнований становилась все более разнообразной. К бегу на разные дистанции и прыжкам в высоту добавились лазанье на бревно (на время), бег в мешках, бег с препятствиями, метание ядра и копья, прыжки в сторону, прыжки с шестом. Участников таких состязаний по-прежнему было немного.

Не могли похвастать большой численностью и поклонники гимнастики. Интерес к данному виду спорта носил волнообразный характер. Еще в 1896 году комитет общества велосипедистов задумывался о сооружении специального манежа, в котором был бы зал для занятия гимнастикой. Эта идея осталась нереализованной, но некое «гимнастическое зало» у общества появилось, и находилось оно, по-видимому, в арендованном помещении. После открытия велодрома к нереализованной идее вернулись вновь, намереваясь в 1901 году при велодроме построить теплое помещение, в котором разместились бы «фойе, гимнастический зал и буфет»⁴. Теплое помещение в 1901 году было построено, но о деятельности гимнастического зала сведений пока не выявлено.

Гимнастика в негласной столице Урала развивалась не только в недрах Общества велосипедистов и любителей физического развития. Гимнастическими упражнениями занимались многие горожане, особенно молодые. Кроме того, она культивировалась в воинских частях и некоторых учебных учреждениях. Например, в 1889/90 учебном году преподавание гимнастики было введено в мужской гимназии. Правда, из-за отсутствия специального спортзала и ветхости основного здания гимнастикой пришлось заниматься в коридорах третьего этажа⁵. Проблему отсутствия спортзала, разумеется, решали, и даже решили – в 1912 году! Но решили добротнo – зал был лучшим во всем Оренбургском учебном округе и по своим размерам, и по оснащению гимнастическими снарядами.

¹ На велодроме // Урал. 1901. 12 мая.

² На велодроме // Урал. 1901. 7 июня.

³ На велодроме // Урал. 1901. 12 июня.

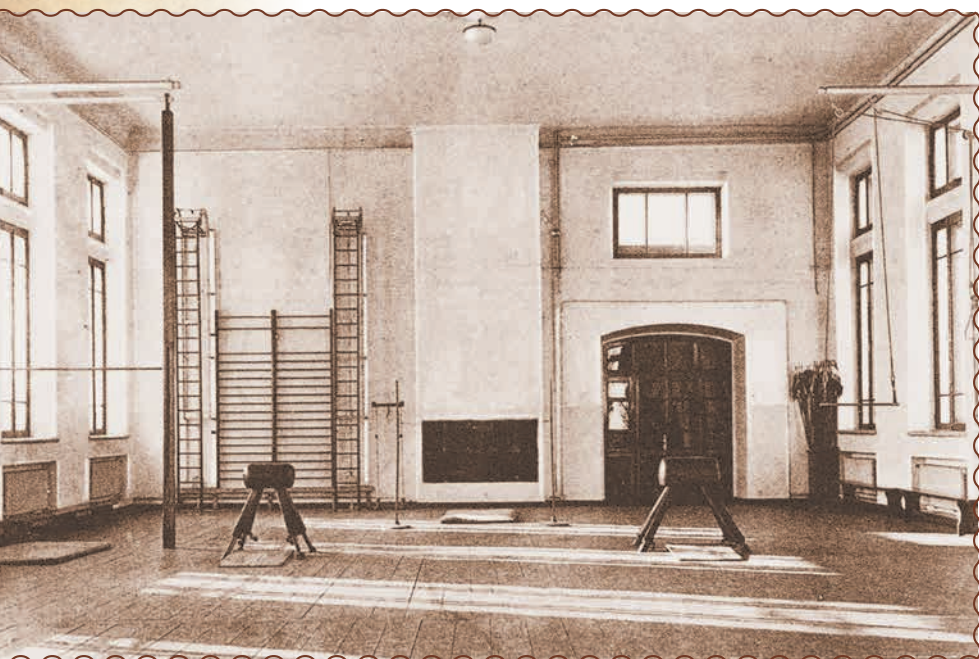
⁴ К открытию велодрома // Уральская жизнь. 1900. 28 августа.

⁵ Введение в гимназии гимнастики // Екатеринбургская неделя. 1889. № 37. С. 766.

Гимнасты. Начало XX века. Частная коллекция

Спортивный зал мужской гимназии. 1910-е годы. Частная коллекция

Выступление гимнастов. 1910 год. Частная коллекция

К этому моменту в развитии гимнастики произошел качественный скачок. Государство всерьез взялось за развитие физической культуры. Особый упор делался на занятия спортом в учебных заведениях. Министерство народного просвещения, не изобретая велосипеда, принялось очень активно внедрять так называемую «сокольскую» гимнастику, изобретенную в Чехии. По сути дела, это была лишь одна из многочисленных разновидностей гимнастических систем, ставшая крайне популярной в Западной Европе и США. Наименование системы объяснялось просто: «Название системы, сокольской, чисто эмблематическое. Сокол – это эмблема ловкости, смелости и ума, какие присущи этой птице»¹. Добавим, что у этой эмблемы был и политический подтекст: сокол – птица свободолюбивая, а потому сокольская гимнастика воспринималась многими чехами как символ национально-освободительного движения, направленного на возрождении Чехии как самостоятельного государства.

Летом 1911 года в Уфе, столице Оренбургского учебного округа, были проведены курсы по крайне модной и популярной гимнастике: на них съехалось до 100 слушателей. Непосредственно гимнастике обучали трое чехов – М. Ф. Немец, Я. О. Янчек и Ф. К. Фольбрехтова. Изучив гимнастику теоретически и практически, педагоги вернулись в родные пенаты – и с наступлением учебного года взялись за ее преподавание. К слову сказать, прибыл в Екатеринбург и Матиас Немец, ставший преподавателем сокольской гимнастики в реальном училище.

У этого процесса был и свой ежегодный апофеоз – сокольский праздник, быстро полюбившийся горожанам. К нему тщательно готовились: «17 апреля (1912 год. – В. М.) ученики гимназии и реального училища с музыкой прошли по городу на ипподром, где была устроена репетиция сокольской гимнастики»². Вскоре время праздника настало: «2 мая на ипподроме состоялись сокольские упражнения учеников и учениц местных средних учебных заведений. Были все учащиеся во главе с преподавательским персоналом. Участвовали два оркестра музыки: учеников реального училища и учеников мужской гимназии. Были показаны групповые упражнения отдельно учеников мужской гимназии, за ними реального училища, потом тех и других вместе; затем выступали ученицы женских гимназий; в заключение следовали упражнения учеников на брусках и пр.»³.

¹ Гимнастические курсы в Уфе // Уральский край. 1911. 20 июля.

² Сокольская гимнастика // Уральская жизнь. 1912. 19 апреля.

³ Сокольские упражнения // Голос Урала. 1912. 5 мая.

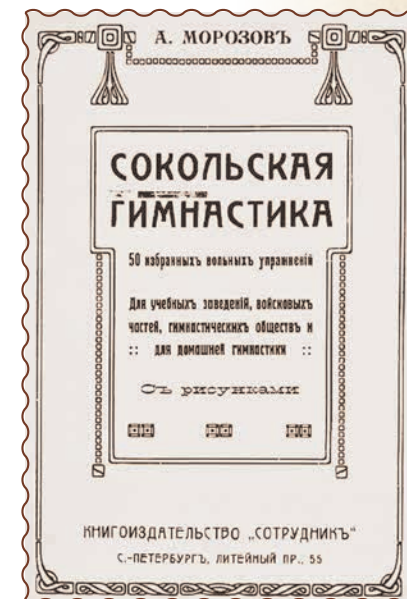

Сокольская гимнастика. Выступление гимназисток. 1910-е годы. МИЕ

Сокольская гимнастика. 1910-е годы. МИЕ

Издания по сокольской гимнастике. 1910-е годы. Частная коллекция

В последующем этот праздник проходил с неизменным успехом: он стал одним из самых массовых как по числу участников, так и по количеству зрителей. Его успех наглядно свидетельствовал о быстром развитии сокольской гимнастики.

В Екатеринбурге с давних времен проживали поклонники шахмат и бильярда. Так, уже в конце XVIII столетия в городе действовал трактир, который предлагал посетителям «ночлег без стола и бильярд»¹. Начиная с последней четверти XIX века поклонники шахмат и бильярда концентрировались в основном в клубах – Благородном, Общественном и Коммерческом собраниях. Впрочем, бильярды по-прежнему встречались в гостиницах и ресторанах. Погонять бильярдные шары можно было в Американской гостинице, а также в ресторанах: «Венеция», «Пале-Рояль», «Прогресс», «Россия» и «Урал», но основными центрами игры в бильярд были клубы, особенно Общественное собрание. Главной целью практически всех клубов было создание условий для «приятного времяпровождения», и бильярд отлично вписывался в такой вид отдыха.

¹ Корепанов Н. С., Блинов В. А. Город посредине России. Культурно-исторические очерки. Пермь, 2005. С. 70.

Игра в бильярд. 1911 год. Частная коллекция

Столичная бильярдная. Начало XX века. Частная коллекция

Интерес к бильярду постепенно рос, что побудило руководство Общественного собрания задуматься о приобретении дополнительных столов. 11 февраля 1906 года общее собрание членов клуба рассматривало вопрос «о покупке третьего бильярда»¹. Намерение пойти навстречу любителям бильярда имело и материальную подоплеку. За игру в бильярд взимались деньги, которые являлись неплохим подспорьем для клубного бюджета. В 1907 году Общественное собрание получило прибыль в размере 47 580 руб. 52 коп., из них 1223 руб. 74 коп. были получены за право игры в бильярд².

Долгое время поклонники бильярда не спешили придавать своим поединкам характер спортивного состязания. Ситуация изменилась лишь весной 1909 года: «В общественном клубе предположено в ближайшее время устроить бильярдный турнир, участвовать в котором будут члены клуба. Для выработки условий турнира на днях состоится собрание лиц, пожелавших принять участие в состязании»³.

Вскоре условия турнира были разработаны, одновременно была проведена запись потенциальных участников. Мероприятие оказалось настолько необычным для Екатеринбурга, что местные газеты не упустили возможность для подробного освещения всего турнира. В середине марта к екатеринбуржцам поступила нижеследующая информация: «15 марта закончилась запись желающих принять участие в бильярдном турнире в Общественном собрании. Записалось 20 лиц. Каждый из них за право пользоваться бильярдом внес по 3 руб. Турнир начнется 17 марта. Каждые двое игроков между собой сыграют три партии. Партия продолжается не больше часа. Победителем считается выигравший наибольшее количество партий. Победителю будет выдан большой золотой жетон. Второму по большинству выигранных партий маленький золотой жетон»⁴.

К началу турнира число желающих сократилось до 14. В этот список вошли Н. В. Баженов, И. И. Белоруссов, В. И. Иванов, П. П. Кавадеров, С. В. Линдер, И. Е. Малинин, А. Д. Попов, И. С. Сахаров, С. Н. Степанов, А. Н. Судаков, З. Е. Тарбеев, Б. Я. Шнейдер, П. А. Эрлангер и В. Г. Ярутин. Участниками турнира являлись в основном представители зажиточных слоев екатеринбургского населения. Николай Баженов занимал пост директора екатеринбургского отделения Сибирского торгового банка, Иван Белоруссов и Борис Шнейдер были присяжными поверенными,

¹ Общее собрание // Уральская жизнь. 1906. 27 января.

² Общественный клуб в 1907 году // Уральская жизнь. 1908. 6 января.

³ Бильярдный турнир // Уральская жизнь. 1909. 4 марта.

⁴ Бильярдный турнир // Уральский край. 1909. 17 марта.

Василий Иванов являлся городским ветеринарным врачом, Владимир Ярутин служил землемером, Семен Степанов, Александр Судаков и Петр Эрлангер принадлежали к предпринимательским кругам.

Первый день турнира, пришедшийся на 17 марта, не разочаровал зрителей. Второй вызвал еще больший ажиотаж: «18 марта в бильярдной комнате общественного собрания чувствовалось оживление. Почти все участники состязания были налицо. Появились и посторонние зрители. У таблицы, вывешенной в бильярдной, с результатами первого дня, все время толпится кучка любопытных. Вообще турниром начинают интересоваться. Многие из членов высказывают сожаление, что не записались в число участвующих»¹.

Публика следила за партиями, проявляя интерес не только к мастерству игроков. Так, во второй день многие обратили внимание на первую пару игроков – Семена Степанова и Ивана Белоруссова. Очевидец свидетельствовал: «Оба играют уверенно. У г. Степанова красивый удар. Г. Белоруссов играет менее красиво, но вносит в игру много оживляющего – комического. Каждый удар им пересыпается остроумиями. Партнеры сыграли все три партии, установленные правилами турнира. Результаты – первую выиграл г. Степанов в 20 мин., оставив противника без одного шара. Во второй партии победителем вышел г. Белоруссов. Таким образом, две партии вышли вничью. Третья партия сделалась решительной. И после 27 мин. напряженной игры на последнем шаре, подставив его в среднюю лузу, партию проиграл г. Белоруссов»².

20 марта за зеленым столом встретились Петр Эрлангер и Александр Судаков: «На этой паре сосредоточился главный интерес вечера. Во-первых, потому что г. Судаков выступал в турнире в первый раз и, во-вторых, особый интерес вызвали результаты состязания – проиграл две партии г. Эрлангер, который выходил пока победителем все предыдущие дни. После первой партии по адресу победителя раздались аплодисменты участников турнира и многочисленных посторонних зрителей»³.

Екатеринбургская пресса не преминула известить горожан об итогах турнира. Одна из газет была лаконичной: «Бильярдный турнир в Общественном собрании закончился. Первый приз получил г. Степанов, второй г. Эрлангер»⁴.

¹ Бильярдный турнир // Уральская жизнь. 1909. 19 марта.

² Бильярдный турнир // Уральская жизнь. 1909. 19 марта.

³ Бильярдный турнир // Уральская жизнь. 1909. 22 марта.

⁴ Результаты турнира // Уральский край. 1909. 23 мая.

Другое средство массовой информации оказалось более словоохотливым: «На бильярдном турнире, устроенном в первый раз в Екатеринбургском общественном собрании, первый приз получил С. Н. Степанов, второй – П. А. Эрлангер. С. Н. Степанов выиграл из 33 партий 23, проиграл девять, одну сыграл вничью. П. А. Эрлангер из 33 партий 23 выиграл, десять проиграл. Степанов получил большой золотой жетон, Эрлангер малый золотой жетон. Жетоны очень изящны, сделаны в виде брелоков. В середине жетона два скрещенных кия, между которыми расположены пять бильярдных шаров. Вверху подпись – “Первый бильярдный турнир и инициалы Екатеринбургского собрания”. Внизу: первый приз, второй приз. На обороте именная надпись получателя приза и дата 1909/15/V»¹.

Успех первого турнира вдохновил клубных поклонников бильярда, и в 1910 году они взялись за организацию второго состязания. В печати замелькали соответствующие объявления: «С 20 февраля по 10 апреля

¹ Бильярдный турнир // Уральская жизнь. 1909. 1 июня.

Игра в бильярд. 1911 год. Частная коллекция

в Екатеринбургском общественном собрании назначается бильярдный турнир с подпиской с каждого участвующего по пять руб., участвовать могут только члены собрания»¹.

Однако в день открытия турнира в Общественном собрании наплыва любителей бильярда не наблюдалось. Вскоре выяснилось, что состязание отложено на некоторое время, так как записалось всего семеро желающих. Условия же турнира предполагали не менее десяти участников. Дальнейшие события развивались весьма странно: турнир вроде бы начался 4 марта², однако ни одна из выходящих в Екатеринбурге газет не опубликовала ни одного отчета о поединках поклонниках бильярда. Либо турнир все-таки не состоялся, либо газетчики по каким-то причинам объявили бойкот этому мероприятию.

В последующие годы клубы не предпринимали заметных усилий по организации турниров по бильярду, несмотря даже на то, что число его поклонников продолжало оставаться заметным. Впрочем, любители бильярда по-прежнему ходили и в клубы, и в рестораны, чтобы приятно провести время с кием в руках. Эту страсть горожан и гостей города охотно эксплуатировали рестораны. В 1913 году ресторан «Звезда», сообщая о произведенном ремонте помещения, попутно уведомил, что «при ресторане поставлены новые бильярды»³. Чуть ранее Немецкий ресторан объявил, что к услугам посетителей имеются «русский и французский бильярды»⁴.

Историю шахмат порой начинают от В. Н. Татищева⁵, но о публичных состязаниях шахматистов, которых в Екатеринбурге имелось предостаточно, долгое время не было слышно. Наверняка немало встреч за шахматной доской проходило в уютных домашних условиях, но были и другие места для подобных состязаний. В частности, почти все екатеринбургские клубы не отказывали шахматистам в приюте. Более того, в уставах собраний при перечислении тех «разумных увлечений», которым собирались предаваться посетители клубов, обязательно упоминались шахматы. Так, проект устава Благородного собрания содержал § 53, в котором говорилось: «В собрании дозволяются все коммерческие карточные игры, равно и домино, бильярдные, шахматные и шашечные, а так называемые азартные игры ни под каким предлогом не

¹ Бильярдный турнир // Уральский край. 1910. 7 февраля.

² Бильярдный турнир // Уральская жизнь. 1910. 7 марта.

³ Рекламное объявление // Зауральский край. 1913. 29 января.

⁴ Рекламное объявление // Уральский край. 1911. 12 ноября.

⁵ Аверкин О. Н., Брон В. А. В поисках шахматной истины. Свердловск, 1979. С. 3.

допускаются»¹. Подобные строки можно было встретить в уставах Общественного и Коммерческого собраний.

Помещения клубов были сравнительно невелики, поэтому условия для приходящих шахматистов были самые спартанские. Общественное собрание, открывшееся 28 декабря 1873 года, спустя много лет задумалось о переустройстве здания клуба. Специальная комиссия, обследовав старое клубное помещение, в частности, констатировала: «Самое помещение библиотеки оставляет желать много лучшего: во-первых, отсутствует самое обычное для всякой сколько-нибудь благоустроенной библиотеки разделение помещения на две части – книгохранилище и место для выдачи книг с одной стороны, и читальный зал с другой; выдача книг и чтение – все здесь сосредоточено в одной комнате, где, кроме того, здесь же уютятся также за отсутствием своего угла и любители игры в шахматы»².

Любителей шахмат в городе было немало, причем среди них встречались очень сильные игроки. Одним из них являлся Лев Яковлевич Френкель (? – 1943), владелец химико-бактериологической лаборатории. Его мастерство было признано и в Екатеринбурге, и за его пределами. Свидетельством тому служит приглашение, полученное им от Санкт-Петербургского шахматного собрания принять участие в турнире в честь С. А. Зноско-Боровского. Турнир начался 4 октября 1911 года, в нем приняло участие около 40 шахматистов. Известно, что Л. Френкель в первой партии встретился с лучшим игроком Санкт-Петербурга Б. Е. Малютиным и сумел победить его³.

В конце 1912 года екатеринбургские поклонники шахмат сумели организовать в Общественном собрании первый шахматный турнир, в котором приняло участие 15 человек. Турнир, начавшись 7 ноября, завершился в декабре, причем безоговорочной победой Льва Френкеля, выигравшего все 14 сыгранных партий.

По горячим следам участники турнира приложили усилия по созданию шахматного кружка. В основу программного документа новой организации был положен «существующий примерный устав подобных обществ»⁴. Учредители кружка даже собрали некое количество подписей под этим документом, необходимое для его отправки на регистрацию в губернское по делам об обществах и союзах присутствие. По каким-то причинам дело затормозилось.

¹ ГАСО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 397. Л. 15.

² Доклад комиссии по переустройству клубного здания. Екатеринбург, 1913. С. 2.

³ Шахматный съезд // Уральская жизнь. 1911. 13 октября.

⁴ Шахматный кружок // Зауральский край. 1913. 10 января.

В 1914 году поклонники шахмат вновь предприняли попытку создания кружка: «Группой местных шахматистов во главе с В. М. Онуфриевым был выработан и послан губернской администрации для утверждения устав Екатеринбургского общества любителей шахматной игры. Устав возвращен для некоторых незначительных исправлений и дополнений»¹. И в этом случае дело до создания шахматного общества так и не дошло.

Впрочем, это не остановило развитие шахматного дела в Екатеринбурге вообще, и в Общественном собрании в частности. Члены клуба продолжали шахматные баталии. Не довольствуясь индивидуальными встречами, они в середине 1916 года провели еще один турнир, победителем которого стал нотариус А. А. Ардашев, выигравший 12 партий и получивший в награду ценный приз – «малахитовый ящик с малахитовыми фигурами». Остальные победители довольствовались брелоками из драгоценных камней².

Приятным сюрпризом для екатеринбургских поклонников шахмат стал приезд в 1917 году известного российского шахматиста Федора Дуз-Хотимирского, который в октябре дал ряд сеансов одновременной игры в помещении Общественного собрания. Сведения об исходе баталий стали известны прессе: «Результаты состязания: в первом сеансе в течение трех часов, играя одновременно против 15 противников, г. Хотимирский проиграл одну партию В. Кузнецову и выиграл 14, во втором сеансе (a l'aveugle), играя против шести противников, не глядя на доску, проиграв две партии А. Ардашеву и В. Кузнецову, а остальные четыре выиграл»³. 24 октября состоялся еще один сеанс одновременной игры: Дуз-Хотимирский встретился с 13 соперниками: две партии маэстро проиграл, две свел вничью, остальные девять выиграл»⁴.

Шахматные состязания в дореволюционном Екатеринбурге – короткая, но очень интересная страница.

¹ Среди шахматистов // Уральская жизнь. 1914. 21 февраля.

² Шахматный турнир в Общественном собрании // Зауральский край. 1916. 12 августа.

³ Шахматное состязание // Уральская жизнь. 1917. 7 октября.

⁴ Шахматный сеанс // Уральская жизнь. 1917. 24 октября.

Шахматист Б. Е. Малютин. 1910-е годы.
Частная коллекция.

Шахматист Ф. П. Дуз-Хотимирский.
Частная коллекция

Общественное собрание. Начало XX века. Фото В. Л. Метенкова. ГАСО

Последняя четверть XIX – начало XX в. – одна из самых интересных и предельно насыщенных страниц истории Екатеринбурга, который в этот период постоянно менялся: в нем крайне причудливо переплеталось старое и новое. В новинках, причем на любой вкус, недостатка не ощущалось. Например, технический прогресс познакомил горожан с железнодорожным и автомобильным транспортом, телефонной связью, электрическим освещением, а также с новым и захватывающим видом зрелища – кинематографом. В жизнь екатеринбуржцев целым потоком вливались разные вещи, ранее невиданные; горожан захватывали новые увлечения, в том числе спортивные.

В 1880-е годы интерес екатеринбуржцев стал столь сильным, что они создали целых три спортивных организации – общество охотников конского бега, общество велосипедистов-любителей и общество правильной охоты. На рубеже XIX–XX веков в Екатеринбурге появились поклонники новых видов спорта, как зимних, так и летних, поэтому вполне закономерной стала трансформация общества велосипедистов-любителей в общество велосипедистов и любителей физического развития. Со временем в нее влились поклонники коньков, лыж, хоккея, борьбы, легкой и тяжелой атлетики, гимнастики, лаун-тенниса, футбола. Спорт развивался и помимо трех вышеуказанных обществ. Клубы взялись за организацию бильярдных и шахматных турниров, некоторые средние учебные заведения начали культивировать гимнастику.

По сути дела, это были первые шаги екатеринбургского любительского спорта, не успевшего стать массовым, так как его развитие было приостановлено эпохой социальных катаклизмов и Гражданской войной. Приостановлено, но не остановлено полностью. Усилия относительно небольшой по численности группы сторонников развития спорта не пропали даром и стали фундаментом для развития массового спорта в советский период нашей истории. Еще одной заслугой первых екатеринбургских спортсменов стало превращение спортивных состязаний в одно из наиболее любимых зрелищ горожан.

Их деятельность, безусловно, заслуживает благодарной памяти.

Список использованных терминов

Адепт – последователь, ревностный сторонник какого-либо учения, идеи, знания.

Гит (велоспорт) – одиночный заезд на определенную, обычно короткую дистанцию.

Бек – защитник, игрок, специализирующийся на оборонительных функциях (от английского слова back – задний).

Микст – смешанный (от латинского слова mixtus)

Хавбек – полузащитник, игрок, действующий между защитой и нападением (от английского слова half-back – полузащитник)

Хавтайм – половина игры (от английских слов half time – половинное время).

Исторические и современные названия улиц Екатеринбурга

Васнецовская – ул. Луначарского

Главный проспект – пр. Ленина

1-я Береговая – ул. Щедрина

Крестовоздвиженская – ул. Карла Маркса

Златоустовская – ул. Карла Либкнехта

Покровский пр. – ул. Малышева

Тарасовская набережная – ул. Максима Горького

Тихвинская – ул. Хохрякова

Сокращения

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГАОСО – Государственный архив административных органов Свердловской области

Е. О. В. и Л. Ф. Р. – Екатеринбургское общество велосипедистов и любителей физического развития

МИЕ – Музей истории Екатеринбурга

СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей

СОУНБ им. В. Г. Белинского – Свердловская областная научная универсальная библиотека им. В.Г. Белинского

Научное издание

Повседневная жизнь Екатеринбургa

Очерки

Любители физического развития и К°

Авторы проекта: Ольга Яхно, Владимир Микитюк

Автор книги: Владимир Микитюк

Редактор: Маргарита Сидельникова

Дизайн, верстка: Светлана Наймушина

Фоторедакторы: Олег Сарафанов, Ольга Никоян,
Екатерина Соломагина

Рецензенты: Елена Казакова-Апкаримова,
Светлана Корепанова

Подписано в печать ????.2020. Формат 16x84/16

Усл. печ. листов 6,4. Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в ООО Универсальная Типография «Альфа Принт»
620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, д. 2ж
www.alfaprint24.ru